

апрель-июнь 2022 года

Курьер

ЮНЕСКО

ПЕРЕВОД: МОСТ К ИНЫМ КУЛЬТУРАМ

- Мексика: рисуя непереводимое
- Дон Кихот: из Ла-Манчи в Китай и обратно
- Африканская наука нуждается в терминологии
- Автор и переводчик: должны ли они быть похожи?

НАШ ГОСТЬ

Джоэнн Макнил, американская писательница: «Интернет может дать нам гораздо больше»

unesco

ISSN 2220-2323
9 772220 232042 22022

**Подпишитесь на печатную версию
«Курьера» и получайте свежий номер по
почте каждые три месяца**

Стоимость подписки:
на один год (4 номера): 27 €
на два года (8 номеров): 54 €

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует
коммерческих целей. Доход от продажи используется
исключительно для возмещения затрат на печать.

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

**Подпишитесь
на электронную версию
журнала**

**100%
БЕСПЛАТНО**

**Следите за нашими новостями
в социальных сетях
@unescocourier**

Facebook

Twitter

Instagram

**Читайте «Курьер ЮНЕСКО»
и расскажите о нем другим**

**Содействуйте распространению
и использованию журнала в
соответствии с принципом свободного
доступа к материалам Организации**

2022 • № 2 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО»
публикуется Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры.
Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем
обмена идеями на темы международного значения,
непосредственно связанные с мандатом Организации.

Директор: Матье Гевель

Главный редактор: Аньес Бардон

Ответственный секретарь редакции:

Катерина Маркелова

Журналист: Чэн Сяожун

Языковые версии:

- **Английский:** Линда Клоссен
- **Арабский:** Фатхи Бен Хадж Яхья
- **Испанский:** Лаура Бердехо
- **Китайский:** Ли Ихун и Китайский
дом издательства и перевода
- **Русский:** Марина Ярцева
- **Французский:** Кристин Эрм, корректор

Цифровая версия: Мила Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Биеяц

Координатор (переводы и верстка):

Мари-Тереза Видьянини

**Ассистент по административным
и редакционным вопросам:**
Каролина Роллан Ортега

Производство и продвижение:
Иэн Денисон, зав. отделом
публикаций
Эрик Фроже, главный помощник
по производству

Цифровое производство:
Шакир Пиро, веб-администратор
Денис Питцалис, веб-архитектор/
разработчик

Связи с общественностью:
Летиция Каси

Перевод: Марина Ярцева, Екатерина
Фламанд, Дарья Телякова

Верстка: Жаклин Женсоллен-Блок

Иллюстрация на обложке:

© Agnieszka Ziemiszewska

Печать: ЮНЕСКО

Стажер: Хэ Кэсин (Китай)

Совместные издания:

- **Каталонский:** Жан-Мишель
Арменголь
- **Корейский:** Ким Сун Ми
- **Эсперанто:** Чэн Цзи

«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря
поддержке Китайской Народной Республики.

Информация и права на воспроизведение:
courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France
© UNESCO 2022 / ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в
рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO
(CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей
публикации, пользователи соглашаются с условиями
использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО
(<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-cbysa-rus>).
Указанная лицензия распространяется исключительно
на текст публикации. Для использования иллюстраций
требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в
данной публикации не являются выражением со стороны
ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового
статуса какой-либо страны, территории, города или
района или их соответствующих органов управления,
равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной
публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО
и не налагаются на Организацию каких-либо обязательств.

Содержание

4

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Перевод: мост к иным культурам

Основа нашей общности	4
Николая Фрелиже	
Автор и переводчик: должны ли они быть похожи? ..	8
Лори Сен-Мартен	
Мексика: рисуя непереводимое	10
Далири Оропеса	
«Необходимо противостоять языковой глобализации».....	13
Интервью с Барбарой Кассен	
Дон Кихот: из Ла-Манчи в Китай и обратно	15
Синь Хунцзюань	
Юмор: головоломка для переводчиков	17
Марина Илари	
«В ООН язык не должен быть препятствием»	19
Интервью с Ламой Азаб	
Африканская наука нуждается в терминологии ..	20
Ник Долл	
Субтитрирование: работа за кадром	22
Рошанак Таави	
Переводчик — профессия на грани исчезновения?.....	24
Джосс Муркенс	

26

ФОКУС

Коралловые рифы: хроника хрупкого мира	26
--	----

39

ИДЕИ

Скажи мне, что ты ешь, и я скажу, кто ты есть	39
Густаво Лаборде	

42

НАШ ГОСТЬ

«Интернет может дать нам гораздо больше»	42
Интервью с Джоэнн Макнил	

46

НАГЛЯДНО

Подземные воды: решение проблем с водоснабжением?	46
---	----

От редакции

По мнению итальянского писателя Умберто Эко, переводить — это «говорить почти то же самое». В этом «почти» скрывается целый мир. Перевод — это разговор лицом к лицу с Другим, с непохожим, с неизвестным. Зачастую это необходимое условие для тех, кто хочет познакомиться с мировой культурой, многогранной и разнообразной. Неудивительно, что Лига наций начала интересоваться вопросами перевода уже в 1930-е годы, задумав создать первую базу данных переведенных произведений.

В 1948 году этот проект, получивший название *Index Translationum*, был передан ЮНЕСКО. Двумя годами позже начала осуществляться программа по составлению каталога презентативных произведений, в рамках которой переводились шедевры мировой литературы. Сегодня ЮНЕСКО продолжает эту традицию, оказывая поддержку публикации сборника слов из языков коренных народов Мексики, не имеющих эквивалента в испанском языке.

Хотя исчезновение этой профессии предрекают с 1950-х годов, в наши дни переводчиков — и особенно переводчиц — как никогда много. Машины, разработанные после Второй мировой войны, не смогли заменить их собой. Не удается это и современным системам автоматического перевода, которые мы привыкли использовать для общения на любом языке мира, — хотя, безусловно, они изменили остающуюся в тени работу переводчиков.

Причина этого в том, что язык — это гораздо больше, чем просто средство передачи информации. Язык живет и непрерывно развивается, в том числе под воздействием слагаемых на нем произведений письменной и устной словесности, у него есть свой дух, который нельзя воссоздать даже с помощью самых продвинутых приложений.

Ибо переводить — это притрагиваться к неосознаваемой стороне языка, пробираться сквозь неоднозначное, раскрывать все смысловые нюансы, уровни и различия, которые обнаруживаются при переходе с одного языка на другой. Кроме того, перевод, который сталкивает нас с иным, позволяет нам лучше понять свой собственный язык, свою культуру, самих себя. Поэтому так важно поддерживать многоязычие: чтобы каждый мог говорить и думать на своем родном языке. Этому призвано способствовать Международное десятилетие языков коренных народов (2022–2032), цель которого — привлечь внимание к бедственному положению многих малых языков.

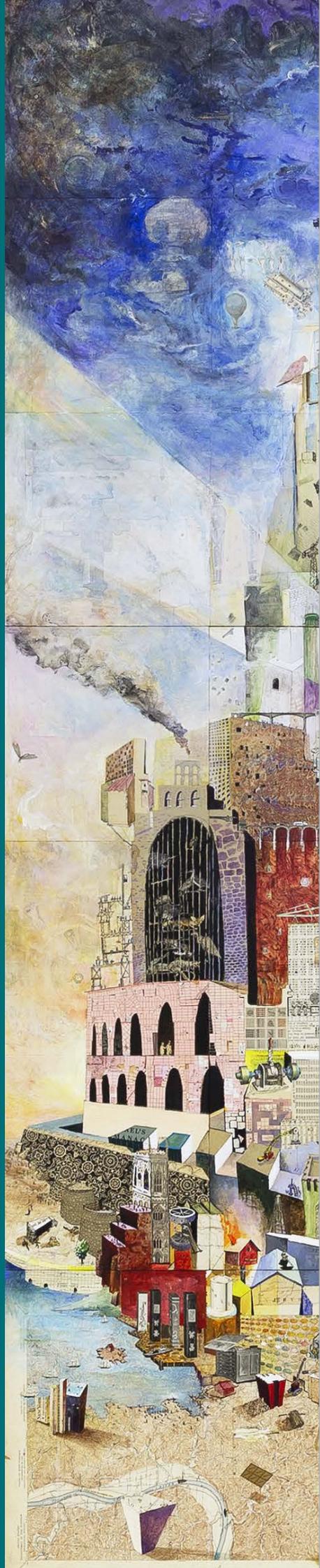
В эпоху, когда особая важность придается поиску идентичности, перевод остается незаменимым инструментом, помогающим нам не замкнуться на самих себе. Потому что без перевода, как говорил франко-американский писатель Джордж Стайнер, «мы будем жить в провинциях, окруженных тишиной».

Аньес Бардон

Перевод: мост к иным культурам

Малоизвестный широкой публике мир перевода гораздо шире и многогранней, чем передача литературных произведений средствами другого языка. Перевод — это способ знакомства с иностранными языками, неприметная, но важная движущая сила экономики, это средство распространения идей и целая отрасль, претерпевающая изменения под влиянием технологий искусственного интеллекта. Это также — а, возможно, и в первую очередь — мост, ведущий к иным культурам.

▼ Вавилонская башня.
Работа американского художника
Джоша Дормана, 2008 г.

Бывший профессиональный переводчик, ныне профессор Парижского университета, специалист по прагматическому переводу

© Josh Dorman / Публикуется с разрешения художника и галереи RYAN LEE Gallery, Нью-Йорк

Он всюду, и всюду он неприметен; у всех есть о нем представление — и у каждого оно свое; он является собой универсальное свойство, присущее человеку («Понять — значит перевести», как писал франко-американский прозаик, лингвист и литературный критик Джордж Стайнер) и задействующее весьма специфические навыки: перевод, казалось бы, полон парадоксов. Неудивительно, что люди веками предпочитали говорить о нем метафорами, зачастую нелестными, называя перевод неверной красавицей, слугой, изнанкой вышивки, а переводчиков — посредниками, ремесленниками, подражателями, а порой даже предателями и дознавателями.

О нем бытует множество клише: перевести в принципе невозможно; при наличии словаря перевести может кто угодно; перевод — вопрос знания языка; переводом на жизнь не заработаешь; перевод всегда хуже оригинала; в скором времени автоматический перевод заменит собой переводчиков... Все это ложь — или, по меньшей мере, вызывает сомнения, — однако говорит о многом.

Сделаем же несколько уточнений. Прежде всего напомним, что перевод представляет собой и процесс, и результат этого процесса, и эти два его аспекта могут не совпадать: множество переводов выполнено не переводчиками, а профессиональные переводчики зачастую делают гораздо больше, чем просто перевод. К слову, по большей части это переводчицы — женщины составляют три четверти специалистов в этой сфере.

«Сказать почти то же самое»

Понятию перевода можно дать множество различных определений, как, например, «сказать почти то же самое» (именно так звучит заголовок книги итальянского семиотика и писателя Умберто Эко о переводе), «сказать нечто иное другими словами» (если позаимствовать выражение французского лингвиста и антрополога Жана Ганьепена), «вид деятельности, предусматривающий знание иностранных языков» и «инструмент для обучения языкам». Перевод предполагает передачу эстетических эмоций, заключенного в тексте послания, смысла, намерения. Не последнюю роль играет перевод и в научных исследованиях. И →

если для одних он выступает объектом изучения — назовем их переводоведами, — то для других он является орудием на службе литературоведения, сравнительного и не только, языкоznания, философии, психоанализа, исследований в области феминизма или постколониализма и многих других областей. При этом везде лейтмотивом звучит междисциплинарность.

Чтобы не затеряться в бесконечном множестве аспектов этого многогранного понятия, выделим некоторые из тех, что особенно актуальны сегодня, когда перевод — как вид деятельности, профессия и процесс — наряду со многими другими сферами нашей жизни испытывает на себе влияние такой быстро развивающейся технологии, как искусственный интеллект.

Перевод — это прежде всего средство познания культуры: именно он позволяет цивилизациям осознавать свою самобытность и открывает им

путь к иным культурам. Это старейшая и потому самая известная грань этого понятия. История перевода в таком понимании ведет отсчет с 1271 года до н. э., когда был создан первый из известных переводов юридических документов (в данном случае — мирного договора между хеттами и египтянами), и отмечена последовательными переводами Библии и других важнейших священных текстов. Самым старым из них считается Септуагinta (первый перевод Ветхого Завета с древнееврейского на древнегреческий язык, выполненный в Александрополисе в III веке до н. э.), однако сокровищница библейских переводов продолжает пополняться и по сей день. Впоследствии переводиться стала и художественная литература. Таким образом, благодаря переводу шедевры мировой культуры и другие письменные, а ныне и аудиовизуальные произведения, когда-либо созданные человечеством, становятся

доступны каждому на его родном языке, преодолевая различия, из-за которых, по мнению некоторых, могут существовать непереводимые тексты и понятия — то есть такие, как тонко подметила французский философ и переводовед Барбара Кассен, переводить которые можно до бесконечности.

Средство распространения идей

С точки зрения гражданственности и государственной политики, перевод — это незаменимый инструмент посредничества и средство ознакомления с языками, как национальными, так и любыми другими. Он создает столь необходимый противовес невежеству, ненавистничеству, насилию, причем даже тогда, когда используется для армейских нужд. Именно перевод позволяет распространять идеи по всему миру. С ростом миграционных потоков растет и число стран, считающих, что доступ к государственным услугам, включая здравоохранение, правосудие, законодательство и т. д., на доступном для понимания языке относится к основным правам человека.

Index Translationum ЮНЕСКО: что это?

Что общего между датским сказочником Гансом Христианом Андерсеном, британской писательницей Агатой Кристи и «отцом» Пиноккио Карло Коллоди? Все они входят в число самых переводимых авторов в мире согласно указателю ЮНЕСКО *Index Translationum*, который является единственной в своем роде всемирной библиографической базой данных переведенных произведений.

Index Translationum, созданный в 1932 году Международным институтом интеллектуального сотрудничества Лиги Наций, перешел к ЮНЕСКО в 1948 году. Таким образом, он существовал еще до основания самой Организации и представляет собой одну из ее старейших программ. Эта база данных, возникшая из убеждения, что «перевод является ценнейшим ресурсом, способствующим взаимопониманию между народами», позволяет получить общую картину обмена идеями в мире. Благодаря ей мы знаем, что наиболее переводимыми языками являются, в порядке убывания,

английский, французский, немецкий, русский, итальянский и испанский.

До прекращения программы в 2013 году ввиду недостатка финансирования, библиографические центры и национальные библиотеки ее стран-участниц ежегодно отправляли в ЮНЕСКО данные о переведенных книгах, затрагивающих все области знания. В 2013 году указатель содержал более 4 млн записей (2,2 млн из которых были оцифрованы) о переводах с или на 1139 различных языков. Он включает в себя указания произведений более 500 000 авторов, переводы которых выполнили около 600 000 переводчиков, и потому является одной из крупнейших баз данных ЮНЕСКО. И сегодня, несмотря на остановку проекта, *Index Translationum* считается одним из наиболее авторитетных справочных ресурсов по переводной литературе.

Перевод является одним из кирпичиков, из которых складывается общность всего человечества

Кроме того, перевод является одним из двигателей экономической машины, хотя и здесь он зачастую остается в тени. Это динамичная профессия, охватывающая растущий ряд все более узких специальностей: помимо классического письменного и устного перевода к ней относятся также локализация, терминологическая работа, вычитка, постредактирование, координация проектов, редактура технических документов, языковая инженерия и другие области, которые совокупно называют pragmatischen переводом — то есть переводом, выполняющим прежде всего коммуникативную функцию (перевод текстов технического, научного, юридического, публицистического,

Наиболее переводимые авторы*

	Агата Кристи (1890-1976) английская писательница	● 7 236 переводов
	Жюль Верн (1828-1905) французский писатель	● 4 751 перевод
	Уильям Шекспир (1564-1616)	английский драматург ● 4 296 переводов
	Энид Блайтон (1897-1968)	английская писательница ● 3 924 перевода
	Барбара Картленд (1901-2000)	английская писательница ● 3 652 перевода
	Даниэла Стил (род. в 1947)	американская писательница ● 3 628 переводов
	Владимир Ленин (1870-1924)	российский политический деятель ● 3 593 перевода
	Ганс Христиан Андерсен (1805-1875)	датский писатель-сказочник ● 3 520 переводов
	Стивен Кинг (род. в 1947)	американский писатель ● 3 357 переводов

*Число изданных переводов на разные языки (включая переиздания) примерно за 30 лет (1980-2009/2010 гг.).
Источник: *Index Translationum*, ЮНЕСКО

экономического, финансового характера и пр.). Во всем мире в этой сфере занято несколько сотен тысяч человек, а совокупная выручка от переводческой деятельности превышает 50 млрд долларов.

При поверхностном рассмотрении может показаться, что эти различные стороны перевода несовместимы или что одни из них более важны, чем другие. Такой вывод ошибочен: социальное не противоречит культурному, автоматизация не означает конец переводчикам — без них она просто невозможна. Однако происходящие изменения вынуждают нас скорректировать свое представление о переводчиках, переводе и его роли в обществе. С распространением бесплатных систем автоматизированного перевода, которые ныне доступны почти всем, перевод, пусть и не идеальный, постепенно становится общественным благом. Для

переводчиков они угрозы не представляют, ибо автоматический перевод не ставит целью общение и не способен, в отличие от естественного языка, создавать новое из уже существующего. Аналогично, переводческие профессии во всем их многообразии и pragmatический перевод создают прочную основу для такого более ограниченного с точки зрения экономики и цифровых технологий направления, как литературный перевод.

Несмотря на такую многогранность, следует понимать, что перевод является одним из важнейших кирпичиков, из которых складывается общность всего человечества. Что все его различные аспекты могут и должны рассматриваться как части единого целого, а сам перевод — это в первую очередь вложение, а не издержки.

Таким образом, перевод заслуживает того, чтобы о нем знали больше

и чаще применяли его на практике. Это касается каждого человека — так как перевод, требующий владения языком, является прекрасным средством познания мира. Касается это и общества в целом, поскольку именно перевод обеспечивает такое взаимодействие, в котором учитываются языковые и культурные особенности сторон. Использование общего или доминирующего языка делать это не позволяет. Благодаря переводу, как утверждает преподаватель англоязычной литературы университета г. Венсен (Франция) Клер Жубер, можно «увидеть всю цепочку от языка до geopolитики». Да, перевод остается на втором плане, но это важный рычаг воздействия. Пользоваться которым может каждый по-своему: путь к переводу открыт всем без исключения. ■

Преподаватель литературоведения в Квебекском университете (Монреаль, Канада), эссеист, писатель, устный и письменный литературный переводчик с английского и испанского языков на французский. Недавно она опубликовала книгу «Необходимое благо: ода литературному переводу» (фр. *Un bien nécessaire, éloge de la traduction littéraire*, 2022).

Автор и переводчик: должны ли они быть похожи?

С точностью передать послание автора — в этом миссия переводчика. Но предполагает ли она сходство с автором? И если да, то в какой степени? Вопрос этот не новый, однако недавно вокруг него разгорелись жаркие дебаты. Вне полемики между сторонниками универсализма и защитниками разнообразия встает сложный вопрос о «легитимности» в мире перевода.

Перевод, в котором соприкасаются по меньшей мере два языка и две культуры, неотделим от понятия разнообразия. Он представляет собой глубокое погружение в мир «инаковости», причем даже тогда, когда переводимый автор похож на нас в культурном плане. Очень часто переводчики, влюбившись в книгу, написанную человеком другой культуры и «расы», сами ищут издателя, готового дать ей жизнь на другом языке. Именно поэтому полемика, разгоревшаяся в 2021 году вокруг перевода стихотворения Аманды Горман, задела многих из них.

Кратко напомним факты. При выборе переводчика для стихотворения *The Hill We Climb* (дословно «Холм, на который мы взбираемся»), прочитанного поэтессой Амандой Горман на церемонии инаугурации президента США Джо Байдена, нидерландское издательство *Meulenhoff* остановилось на молодой писательнице небинарной гендерной идентичности Мариике Лукас Рейневелд, незадолго до того получившей Международную Букеровскую премию за свой первый роман. Когда об этом было объявлено, журналистка Дженис Дул поинтересовалась, почему издательство не предпочло ей молодую чернокожую женщину. Вскоре после этого Рейневелд отказалась от проекта, и многие литературные деятели в возмущении потребовали предоставления всем переводчикам права переводить даже тех авторов, которые ни в чем на них не похожи.

Из-за этих предсказуемых и в некотором смысле объяснимых, но не отражающих всей сложности проблемы протестов ее обсуждение было пресечено на корню. Со своей стороны я считаю, что вопрос этот очень непростой, и ни рассуждения о правах («я имею право переводить кого хочу»), ни риторика диктата идентичности («право переводить молодую чернокожую поэтессу должна иметь только молодая чернокожая поэтесса») не помогут найти на него окончательный ответ.

Некоторые утверждают, что выносить на обсуждение вопрос «Кто кого может переводить?» означает играть в политику в ущерб литературе. Послушать их, так выходит, что мир перевода был совершенно справедливым и гармоничным, пока в эту «овчарню» не ворвался «волк» разнообразия. Однако это не так: в издательской среде, к коей относится и сфера перевода, существует четкая расстановка сил — гендерных, «расовых», классовых и geopolитических — и дело Аманды Горман просто пролило на нее свет.

Иллюзия разнообразия

Обилие переводных изданий в книжных магазинах создает ложное впечатление, будто у нас есть доступ к произведениям со всего света. Однако если присмотреться, мы увидим, что в действительности мировое литературное «разнообразие» довольно однобразно и ограничивается несколькими языками и странами и определенной

международной элитой — словом, рядом влиятельных персон. История перевода до недавнего времени была историей обеспеченных белых мужчин, которые либо переводили друг друга, либо переводились женщинами.

Сегодня, как и прежде, мир перевода остается пленником основанных на гегемонии отношений между Севером и Югом, между «расами», языками и культурами. Относимые к другой расе зарубежные писательницы, чьи произведения доходят до нас в переведенном виде, как правило, являются частью глобализированной элиты, которая пишет на языках стран-колонизаторов (английском, французском, испанском, португальском и т. д.) и публикуется в Нью-Йорке, Лондоне и Париже. На каждую индийскую писательницу, переведенную с хинди, маратхи или малаялам, приходятся десятки, если не сотни авторов, переведенных с английского. Даже внутри одного отдельно взятого меньшинства возникает своя сложная иерархия. Чернокожая американская писательница, сталкиваясь с расизмом в США, вне этой страны все же пользуется ее доминирующей позицией в мире; у ее произведений гораздо больше шансов быть переведенными и получить мировую известность, чем у произведений чернокожей женщины, живущей в Африке и пишущей, скажем, на языке волоф.

Хотя получить общую статистику непросто, все указывает на то, что авторов-мужчин переводят чаще. Даже в самый разгар бума латиноамерикан-

“
Перевод
препятствует
укоренению
идеологического
конформизма

ской литературы женщин-писательниц почти не переводили, и в тени осталось целое поколение значимых авторов, таких как Кристина Пери Росси, Луиса Валенсуэла, Элена Гарро, Сильвина Окампо. В период с 2011 по 2019 год женщины были авторами только около 26 % произведений прозы и поэзии, переведенных в США.

Зашитники «великой всеобщей литературы» (понятия, созданного и поддерживаемого элитой) не преминут на это заявить, что в мире следует распространять лишь лучшие тексты. Но кто решает, что публиковать, как не доминирующая группа? О чем зачастую забывают упомянуть проповедники абсолютной свободы для переводчиков, так это о том, насколько «белой» является переводческая среда. Проведенное в 2017 году в США исследование Гильдии авторов показало, что 83 % работающих переводчиков — белые, и только 1,5 % — чернокожие или афроамериканцы.

Разорвать круг «своих»

Итак, вместо того чтобы продолжать быть прерогативой белых людей, профессия должна открыться для переводчиков самого разного происхождения. Много было сказано о важности моделей для подражания для дискриминируемых групп: если «такие, как вы» раньше никогда не писали, вам будет сложно представить себя писателем. Аналогично, если подавляющее большинство переводчиков — белые представители среднего класса, как может человек другого происхождения вообразить себе, что ему удастся добиться успеха в этой сфере?

Тем не менее, сходство автора и переводчика не обязательно вытекает из их принадлежности к одной группе: оно может быть стилем, может заключаться в общности взглядов, интересующих тем. У них могут быть и другие важные точки соприкосновения. Одна из моих книг была переведена на английский язык квебекцем гораздо моложе меня, а на испанский — арген-

тинцем немного старше меня. Ни разу у меня не возникало мысли, что их принадлежность к мужскому полу или любые другие отличия от меня могут сделать их неподходящими кандидатами на роль моих переводчиков.

У франко-конголезского писателя Алена Мабанку есть на этот счет забавное высказывание: «Для меня неважно, какого цвета кошка — лишь бы она ловила мышей». Кому-то же происхождение кошки покажется крайне важным. Некоторые авторы — выходцы из доминируемых или маргинализированных групп предпочитают, чтобы их переводил человек, похожий на них, другие же будут рады сотрудничать и с представителем большинства.

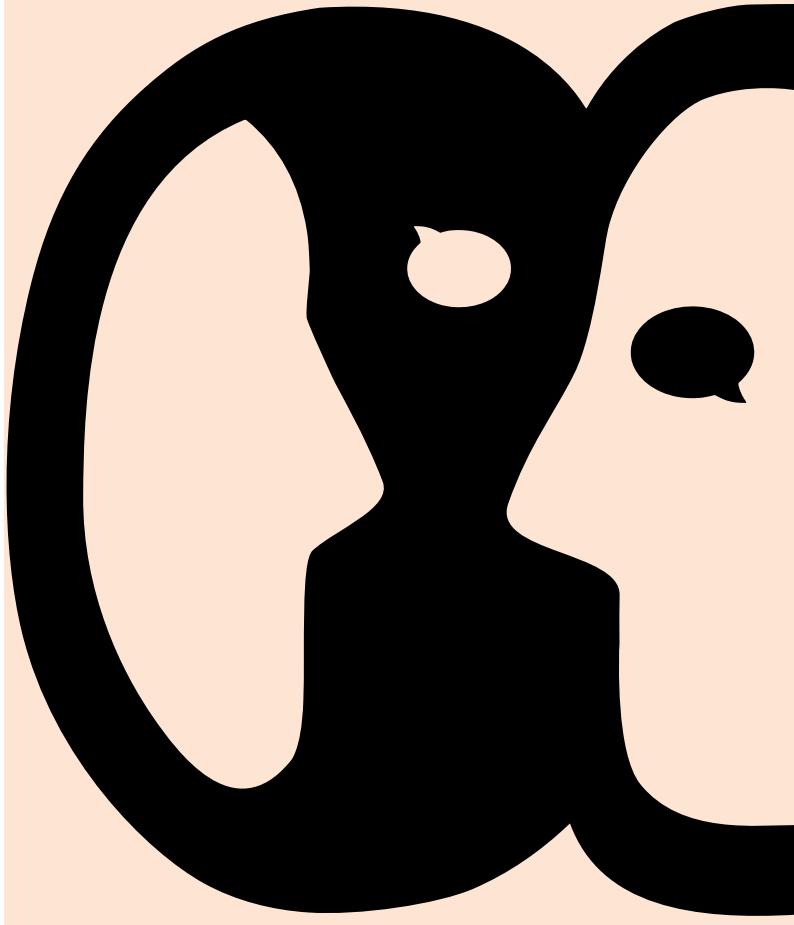
В ближайшие годы следует ожидать — и этот процесс уже начался — появления новых переводчиков, принадлежащих к меньшинствам или маргинализируемым группам. Однако, поскольку профессиональные качества основываются не только на тех или иных составляющих идентичности, необходимо избегать постоянной привязки этих переводчиков к «их» группе — если, конечно, они сами не предпочтут ограничиться в своей работе лишь ею.

Однако давайте вернемся к «делу» Аманды Горман. Я не утверждаю, что ни

один белый человек не смог бы хорошо перевести ее произведение, но, тем не менее, считаю, что в таком знаковом и получившем широкую огласку случае выбор молодой чернокожей переводчицы стал бы не только великолепным символическим и политическим жестом, но и мощным посылом в поддержку разнообразия.

В более широком плане, переводить мене привилегированных и более разнообразных авторов важно и в интересах социальной справедливости. Это необходимо делать, чтобы были услышаны иные голоса, заглушенные сегодня ложной глобализацией, которая является лишь чуть более современным обличком колониализма прошлых лет.

Мы переводим (и читаем переводную литературу), чтобы не оказаться заложниками узкого круга «таких, как мы», искусственного и жестокого, порожденного отчуждением и дискриминацией. Перевод дает нам встрияку, показывает, что мир не верится вокруг нас; он смешает фокус на другие культуры и препятствует укоренению идеологического конформизма. В своем лучшем проявлении перевод — само воплощение многообразия, это целый мир, или даже разные миры у нас на ладони. ■

Мексика: рисуя непереводимое

В 2021 году в Мексике вышла книга, где наглядно объясняются слова из языков коренного индейского населения, не имеющие эквивалента в испанском языке.

В январе 2022 года в туристическом городке Тулум на полуострове Юкатан прошла манифестация, организованная сотрудниками одной из местных гостиниц. Требования манифестантов? Добиться признания своих социальных прав и снятия запрета говорить на их родном языке майя.

Значение этого происшествия не стоит недооценивать. Мексика, где зарегистрировано 68 языков коренных народов, входит в число стран с самым большим языковым разнообразием в мире. Увы, это богатство постепенно утрачивается. Отчасти так происходит потому, что у коренных индейских языков имеется множество вариантов, которые мешают говорящим на них людям понимать друг друга. Однако в первую очередь это объясняется доминированием испанского языка, используемого в официальных документах, литературе и образовании.

Обеспокоенность состоянием индейских языков, сапотекская поэтесса, носительница истмусского языка и представительница коренных народов при Организации Объединенных Наций Ирма Пинеда решила внести свой вклад в их сохранение. Так в 2021 году вышла в свет ее книга *Intraducibles*

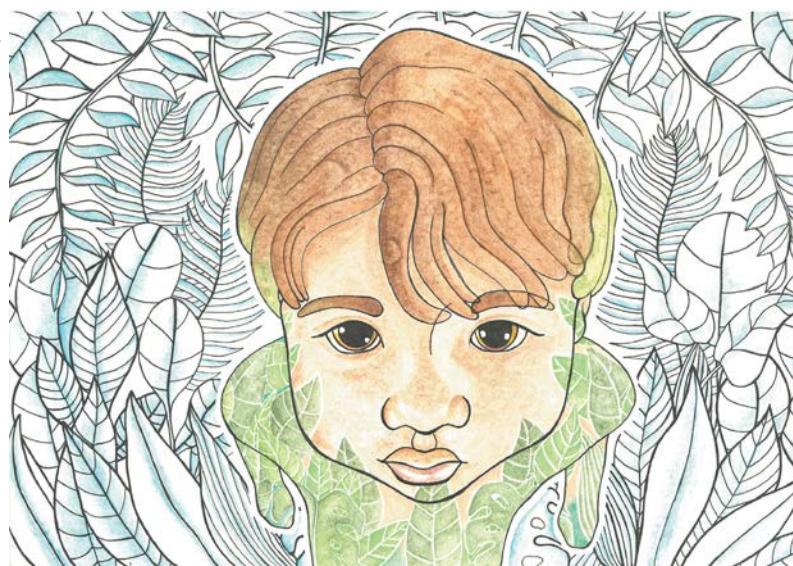
(«Непереводимости»), посвященная словам, не имеющим аналога в испанском языке. Всего в издание вошло 68 слов из 33 языков. Каждое из них сопровождается небольшим описанием и иллюстрацией, помогающей раскрыть смысл означаемого понятия.

Обращение к коллективной памяти

«Идея написать книгу родилась у меня в ходе беседы с Габриэлой Лаваль, директором Института мексиканской культуры и туризма в Хьюстоне, США. Мы обсуждали книгу Эллы Франс Сандерс *Lost in translation*, где собраны непереводимые слова из целого ряда языков, — рассказывает Ирма Пинеда. — В языках индейцев также есть слова, обозначающие эмоции, ощущения или обычай, и их чрезвычайно сложно выразить одним словом в испанском языке».

В книге Ирмы Пинеды можно встретить слово *ndúu*, которое на языке сапотеков означает позу тела в положении отдыха. На сопровождающей его иллюстрации изображены люди в позе эмбриона. Там также есть слово *chuchumi*, что на акатекском языке значит «неподвижно смотреть в пространство», словосочетание *ke ndse'*, которым на языке чатино называют обряд в честь Земли, когда в реку сбрасывают камни, чтобы новорожденный был здоровым, и слово *watsapi* из языка тотонака, означающее лист особого растения, в который заворачивают блюдо из черной фасоли под название «тамалес» (*tamales*). →

▼ Иллюстрация для слова *chuchumi*, что на акатекском языке означает «неподвижно смотреть в пространство».

© Mark Quijano

Tu nombre es el remedio

si te encuentras esta planta.

■ Иллюстрация для слова chakis. На языке науатль так называют особое растение, при взгляде на которое, согласно местным поверьям, на теле человека выступает сильь. Считается, что этого можно избежать, если сразу произнести свое имя и название растения. Рисунок сопровождается стихотворением Ирмы Пинеды.

Dilo fuerte, que no te detenga el miedo
y dile que chakis se llama.

Для написания своей книги, опубликованной благодаря поддержке Национального института языков коренных народов Мексики, издательского дома *Santillana* и Бюро ЮНЕСКО в Мехико, поэтесса обратилась к коллективной памяти носителей этих языков. В частности, она попросила их поискать в своем родном языке такие слова, которые не имеют эквивалента в испанском.

Ирма Пинеда надеется, что ее книга поможет воскрешенной старшим поколением лексике вернуться в обиход. «Когда люди видят слова из своего языка на страницах книги, напечатанной на бумаге и дополненной иллюстрациями, их язык становится в их глазах более привлекательным, он

обретает смысл. Они вновь начинают употреблять эти слова и восстанавливают связь с родным языком», — уверяет она.

На языке сердца

Главную роль в возрождении и повышении значения языков коренных народов предстоит сыграть молодым людям. Некоторые из них это уже осознали. К примеру, художница Эрика Эрнандес, представительница этноязыковой общности науа из штата Морелос в центре страны. Для нее язык науа — науатль — является отражением особого, открытого видения мира. В нем не делается разделение

людей на мужской и женский пол. «Когда я использую в речи некоторые слова из науатля, обозначающие те или иные явления природы или чувства, я ощущаю нечто большее, чем когда говорю о том же на испанском», — поясняет она. — Это что-то очень личное, идущее прямо от сердца. При переводе это утрачивается».

В книге *Intraducibles* удалось удивительно наглядно выразить смысл слов и сделать осозаемой его глубину. Она позволяет лучше узнать культуру коренных племен, знакомя с их кухней или обрядами. Читая описания понятий, мы словно касаемся самых истоков наших пищевых традиций, праздников и верований.

Экземпляры этого издания уже заказали себе многие школы, особенно в тех районах, где проживает много индейцев. Однако несмотря на успех, Ирма Пинеда сожалеет, что ей не удалось отыскать примеры из всех 68 оставшихся языков. «Некоторые языки уже серьезно пострадали», — поясняет поэтесса, уточняя, что к индейским языкам по-прежнему относятся пренебрежительно и не стремятся их изучать. «А разве можно ценить то, чего не знаешь», — подытоживает она. ■

© Cynthia D Hernández Palomino

▼ Иллюстрация для слова *ndúuic*, которое на языке сапотеков означает позу тела в положении отдыха.

Международное десятилетие языков коренных народов (2022–2032)

Коренные народы составляют лишь 5 % населения земного шара, но на них приходится порядка 6000 живых языков, которых всего в мире насчитывается около 7000.

Согласно Организации Объединенных Наций, к концу этого столетия более 30 % существующих ныне языков может исчезнуть по причине малого числа носителей, неиспользования в обучении, литературе и быту и недостатка политической воли для их сохранения. Однако вымирание языков коренных народов ведет не только к обеднению языкового разнообразия, но и к безвозвратной потере традиционных знаний.

Желая препятствовать утрате этого бесценного наследия, Организация Объединенных Наций провозгласила период с 2022 по 2032 год

Международным десятилетием языков коренных народов. Цель Десятилетия, проведение которого будет координировано ЮНЕСКО совместно с Департаментом по экономическим и социальным вопросам и другими учреждениями ООН, — привлечь внимание общественности к проблеме вымирания малых языков и необходимости их сохранения, возрождения и продвижения, в том числе потому, что они являются важным средством передачи знаний.

Лос-Пиносская декларация, принятая в феврале 2020 года по инициативе Мексики, и представленный в 2021 году Глобальный план действий направлены на содействие проведению во всем мире конкретных мероприятий по сохранению языков коренных народов.

Филолог-эллинист,
философ, член
Французской академии,
идейный вдохновитель
действующей
при ЮНЕСКО
Международной сети
женщин-философов,
автор целого ряда
книг, включая «Ода
переводу» (фр. *Éloge
de la traduction*, 2016),
вдохновитель и
руководитель работы
над «Словарем
непереводимостей»
(фр. *Dictionnaire des
intraduisibles*, 2004)

Барбара Кассен: «Необходимо противостоять языковой глобализации»

Каждый язык — это отражение особого мировоззрения, считает французский философ Барбара Кассен. Перевод она определяет как умение иметь дело с инаковостью.

Беседу провела Аньес Бардон

ЮНЕСКО

Начнем с определений. Что значит «переводить»?

Переводить — значит проводить через, *пере-водить*, переносить из одного языка в другой. В 2016 году я организовала в марсельском Музее европейских и средиземноморских цивилизаций (*Musee*) выставку под названием *Après Babel, traduire* («После Вавилона: переводить»), которая открывалась с приглашения сравнить то, как у разных народов звучит глагол «переводить». Французское *traduire* происходит от латинского *tradicere*, в древнегреческом же языке точного эквивалента этому слову не было и использовалось слово ἐρμηνεύω [хэрменеуо], «толковать». В арабском языке «переводить» также значит «толковать». В древнекитайских рукописях перевод приравнивают к переворачиванию шелковой ткани с вышивкой: изнаночная сторона не похожа на лицевую, и тем не менее, перед вами одно и то же. На мой взгляд, это великолепная метафора. Переводя, мы переносим одно в другое, и при этом источник и результат столь близки, что, как говорил аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес, это оригинал стремится уподобиться переводу.

У каждого языка своя сила и свое наполнение, свой дух. Вопреки тому, как описывал этот процесс Платон в своем «Кратиле», нам необходимо видеть в нем нечто большее, чем простое переодевание. В ходе него происходит изменение личности. Таким образом, перевести — значит перенести чуждое в родное, изменения при этом и то, и другое. Как очень изящно выра-

зился провансальский трубадур XII века Жоффре Рюдель, это «дальний приют».

Можно ли думать на нескольких языках?

Думая на каком-то одном языке, мы неизбежно думаем на нескольких языках, вернее, относительно других языков. В Древней Греции вопрос о переводе не стоял, так как считалось, что язык всего один; понятие «логос» означало одновременно и «смысл, причина», и «слово, речь» (*ratio et oratio* по-латински), и «язык» — греческий. Для древних греков «логос» является универсальным понятием, определяющим сущность человечества. А тех, кто не говорит по-гречески, называют словом «варвар», которое представляет собой ономатопею, имитирующую бормотание на непонятном языке. То есть варвар — это тот, кого мы не понимаем, кто говорит не так, как я, и кто, быть может, и сам не такой же человек, как я.

Чтобы думать на своем языке, мне нужно думать и на других языках. Когда я по-французски говорю *bonjour* [бонжур], я говорю не то же, что «салам» или «шалом». В отличие от арабского языка и иврита, я желаю вам не мира, а всего лишь хорошего дня. Я не желаю вам ни радости, как древние греки с их приветствием χαίρε [хайре], ни здоровья, как латины с их *salve*. Я говорю только о дне.

“

Любой язык — это не законченное целое, а процесс, динамика

Таким образом, язык — это отражение особого мировоззрения.

Здесь необходимо уточнить, что каждый язык по определению представляет собой смешение других: чистокровных языков без единой примеси не бывает. Слова, как и мысли, находятся в постоянном движении, заимствуются, переходят из одного языка в другой, ассимилируются: любой язык — это не законченное целое, а процесс, динамика. Языки непрерывно взаимодействуют между собой.

Вы возглавили работу по подготовке «Словаря непереводимостей», вышедшего в 2004 году. Что именно вы понимаете под непереводимостью?

Интерес к непереводимостям возник у меня в ходе перевода философ-досократиков. Учитывая, что синтаксис и семантика греческого языка отличаются от французского, вариантов перевода всегда несколько. «Словарь непереводимостей» свидетельствует о том, что даже в философии мы говорим и думаем словами, то есть на языках, и что универсалий, присущих всем языкам, не существует. Английское слово *mind* означает не совсем то же самое, что немецкое *Geist* или французское *esprit*. В зависимости от того, как мы переведем на английский труд Гегеля «Феноменология духа» — *Phenomenology of the Mind* или *Phenomenology of the Spirit*, — мы получим две совершенно разные книги.

Непереводимое — не значит неоднозначное. Хотя в «Словаре непереводимостей» действительно много терминов, неоднозначных для других языков. К примеру, русское слово «правда» →

может значить не только «то, что соответствует действительности» (и в этом случае переводится на французский как *vérité*), но и «справедливость» (фр. *justice*). Однако французское слово *vérité* можно перевести на русский и словом «истина». Таким образом, слово *vérité* с точки зрения русского языка неоднозначно. И наоборот, для французского неоднозначным представляется слово «правда». Все зависит от точки зрения. Омонимия представляет одну из наибольших трудностей при переводе.

“

В результате распространения «глобиша» языки культуры, включая английский, оказываются в положении диалектов

Меня интересует именно расхождение между языками, их неполное совпадение, причем не только семантическое, но и синтаксическое, грамматическое. Непереводимое — это не то, что не переводится, ибо перевести можно все, а то, что не перестают (не) переводить. Перевод — это движение. Философ Вильгельм фон Гумбольдт говорил, что ему никогда не доводилось иметь дело с языком, а только с языками — с «пантеоном», а не церковью.

Перевод также предполагает выбор. Мы переводим эти тексты, а не те, и не на любые языки, а на какие-то конкретные. Значит ли это, что в переводе тоже присутствуют отношения доминирования?

Вопрос языка — это, как ничто другое, вопрос политический. Так было всегда. Древнегреческая концепция «логоса», конечно, тоже была политизированной, и «Словарь непереводимостей» задуман как своеобразное оружие против двух явлений, угрожающих Европе. Первое из них — это языковой «национализм», устанавливающий иерархию языков. На ее вершине располагаются греческий и немецкий, которые представляются под-

линными, «чистыми» языками. Вторую угрозу представляет так называемый «глобиши» (*globish*, от *global english*), международный английский язык, призванный стать «языком для всех». Однако когда мы говорим, мы не просто сообщаем информацию. «Глобиши» — язык чрезвычайно бедный, это язык экспертизы и делопроизводства. В результате его распространения языки культуры, включая и английский, которые создаются писателями и произведениями как письменной, так и устной словесности, оказываются в положении диалектов, местных наречий.

Необходимо противостоять этой всеуравнивающей языковой глобализации. Когда я работала в Национальном центре научных исследований, я была против того, чтобы ученые, находящиеся под моим руководством, писали статьи на английском. Я просила их писать на французском, а затем обращаться к переводчикам для выполнения качественного перевода своих трудов на английский.

Языковое разнообразие, вне всякого сомнения, является достоянием человечества. Но как же сделать так, чтобы оно нас не разъединяло?

Для этого нужно задуматься о различиях. Изо всех сил постараться понять, что мы не понимаем. Это одна из причин, подтолкнувших нас учредить ассоциацию «Дома мудрости — Переводить» (фр. *Maisons de la sagesse — Traduire*), деятельность которой направлена, в том числе, на составление глоссариев по французской администрации в целях поддержки прибывающих во Францию иностранцев и их принимающих сторон. Ведь даже такое простое действие, как указание своего имени, фамилии и даты рождения, может оказаться чрезвычайно сложным. К примеру, если выходец из Мали носит имя воина или охотника, его жена взять себе это имя не может, что приводит к целому ряду проблем на административном уровне. И что следует указывать в графе «Дата рождения», если мы родом из страны с другим летоисчислением? Проблемы, встающие перед теми, кто впервые приезжает во Францию, так же ставят, как и сама французская администрация. В наших глоссариях мы стремимся разъяснить эти тонкости и сделать всем задействованным сторонам своего рода культурную прививку. Перевод очень важен именно потому, что он представляет собой умение иметь дело с инаковостью. ■

Иллюстрация: © Sylvie Serprix для «Курьера ЮНЕСКО»

Дон Кихот: из Ла-Манчи в Китай и обратно

Сто лет назад увидело свет первое издание романа «Дон Кихот» на китайском языке в переводе эрудита-самоучки Линь Шу. Эта свободная творческая интерпретация произведения Сервантеса, в значительной степени адаптированного для китайского читателя, сегодня переведена на испанский язык, являя собой прекрасный пример литературной гибридизации.

За четыре века своего существования роман «Дон Кихот» испанского писателя Мигеля де Сервантеса стал одним из самых читаемых, переводимых и анализируемых в мире. Благодаря оригинальной форме и присущему ему литературному озорству он считается одним из основополагающих произведений современной литературы. В нем описываются похождения испанского дворянина Дон Кихота, который, ведомый своими иллюзиями и фантазиями, становится странствующим рыцарем. В сопровождении своего верного оруженосца Санcho Пансы он переживает череду окрашенных юмором, романтизмом и грустью приключений на фоне Испании XVII века.

Роман вышел в свет в двух томах в 1605 и 1615 годах, однако на китайский язык первый том этого классического произведения испанской литературы был переведен лишь три столетия спустя. Автором перевода, опубликованного в 1922 году под названием «Мося Чжуань» («История зачарованного рыцаря»), стал писатель и переводчик из провинции Фуцзянь Линь Шу (1852–1924). Эта работа особенно примечательна тем, что Линь Шу совсем не знал испанского — как, впрочем, ни одного другого западного языка.

Конфуцианский Дон Кихот

Линь Шу открыл для себя приключения эксцентричного идальго благодаря своему помощнику Чэнь Цзялиню, который познакомил его с тремя разными переводами романа на английский язык. По мнению специалистов, изучающих творчество Сервантеса, Линь Шу, вероятно, взял за основу версию английского автора и переводчика Пьера Мотте, опубликованную в 1885 году. Однако он добавил в свой текст выдуманные им самим диалоги и вырезал многие главы (в том числе знаменитый пролог), сделав из него скорее не перевод, а «транскреацию», творческую адаптацию, в большей мере соответствующую культуре своей страны.

Линь Шу не просто переписал некоторые сцены и превратил испанские просторечия в знаменитые китайские идиомы чэньюй — он по-другому изобразил главных героев. В его версии Дон Кихот предстает скорее ученым, чем безумцем, оруже-

© Шанхайская библиотека

▼ Обложка первого издания романа «Дон Кихот» на китайском языке в переводе Линь Шу (1922 г.), которое хранится в отделе древних книг Шанхайской библиотеки.

носец Санчо Панса становится его учеником, его прекрасная возлюбленная Дульсинея превращается в «Нефритовую Даму», Росинант из старой клячи возводится в ранг «быстрого коня», а все упоминания о Боге в тексте исчезают. Благодаря волшебству языка Линя история становится, как подчеркивает китае-

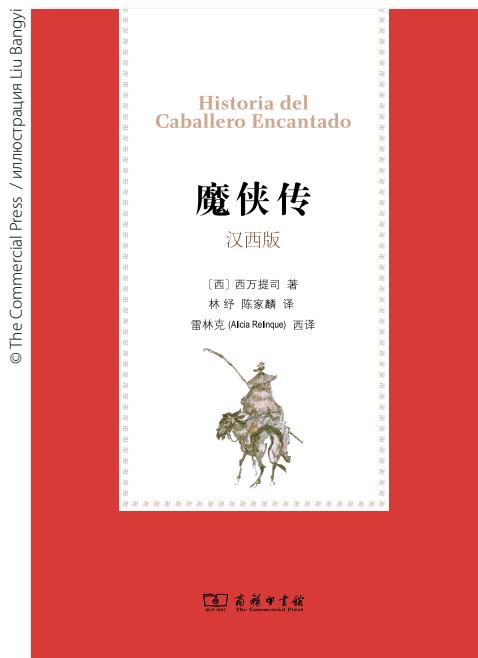
вед, переводчик и преподаватель классической китайской литературы в Гранадском университете (Испания) Алисия Релинке, «менее безумной и более романтичной», а персонаж Дон Кихота — понятнее и привычнее для китайских читателей.

Разница между оригиналом и версией Линя не ограничивается формой и содержанием. Сочетая остроумие и дух Сервантеса с изяществом и проницательностью, принципами конфуцианства и местными изречениями, Линь Шу еще больше придает своему Дон Кихоту китайский колорит. Так, герой-рыцарь, принимая облик конфуцианского мудреца, представляется носителем таких традиционных ценностей, как почитание родителей и уважение к прошлому, а с превращением его оруженосца в его последователя отношения хозяина и слуги сменяются отношениями учителя и ученика согласно конфуцианской традиции преклонения перед хранителями знаний.

Возвращение «Зачарованного рыцаря» в Ла-Манчу

Эпоха, в которую жил и творил Линь Шу, была ознаменована вынужденным открытием Китая внешнему миру. Поэтому он хотел, чтобы его переводы литературных произведений стали своего рода откровением для широкой публики. Несмотря на добавления, купюры, отклонения от смысла исходного текста и, местами, даже его искажение, его «История зачарованного рыцаря», дополненная обстоятельными комментариями и замечаниями, была положительно встречена в интеллектуальных кругах Китая. Она получила высокую оценку таких видных авторов, как Мао Дунь и Чжэн Чжэньдо, а знаменитый литературовед и писатель XX века Цянь Чжунаоды заявил, что именно наиболее заметные элементы намеренных искажений текста Линем спасли его переводы от забвения.

С точки зрения языка и стилистики, предложенная Линем новая интерпретация «Дон Кихота» Сервантеса действительно произвела мощный эффект. Тем не менее, она получила не

▼ Обложка двуязычного (испано-китайского) издания «История зачарованного рыцаря» с переводом на испанский переводчицы и китаеведа Алисии Релинке.

“
«Мося Чжуань»
является скорее
творческой
адаптацией, чем
переводом

только похвалу: многие упрекали ее в том, что она является плохим переводом, упускающим из виду наиболее важные аспекты исходного произведения. Позже появились более точные переводы, и уникальная версия Линя оказалась на долгое время забыта.

Когда в 2013 году Инма Гонсалес Пуй, директор Института Сервантеса в Шанхае, обнаружила версию «Дон Кихота» в переводе Линя, она загорелась идеей дать этому забытому тек-

ству новую жизнь и перевести его обратно на испанский язык, чтобы показать, как образ Дон Кихота был принят в Китае столетием ранее. Так, наконец, накануне 405-й годовщины со дня смерти Сервантеса, был опубликован перевод Алисии Релинке «История зачарованного рыцаря» (*Historia del caballero encantado*). Его дополняют более 650 сносок, которые проливают свет на ряд любопытных фактов, помогающих читателям лучше понять Китай и его культуру.

Издание «Истории зачарованного рыцаря» с переводом Релинке получило высокую оценку как долгожданное возвращение этого уникального произведения на родину Дон Кихота после столетнего отсутствия и как яркое событие в литературной гибридизации. Релинке видит в этом «прекрасный пример того, как литература путешествует из одной страны в другую». В действительности «Дон Кихот» Линь Шу — далеко не единственный пример творческой адаптации в истории перевода. Достаточно упомянуть, среди прочих, широко признанные вольные переводы произведений китайского поэта Ханьшаня или памятника китайской литературы «Дао дэ цзин». Не знающий преград, такой творческий перевод — целое путешествие в новый мир — обогащает мировую культурную и интеллектуальную жизнь. ■

Коллекция репрезентативных произведений ЮНЕСКО: что это?

В период с 1948 по 2005 год в ЮНЕСКО действовала программа, в рамках которой осуществлялся перевод шедевров мировой классической литературы, преимущественно с более редких языков на более распространенные и наоборот. Данные об изданных переводах вносились в каталог, который в 2005 году насчитывал 1060 наименований. Среди них — такие

непохожие друг на друга произведения, как *Je suis un chat* («Ваш покорный слуга кот») японского писателя Нацумэ Сосэки (перевод с японского на французский), *Aus dem Diwan* («С дивана») персидского поэта и сказочника Саади (перевод с персидского на немецкий) и *Hamlet* («Гамлет») Шекспира (перевод с английского на индонезийский).

Юмор: головоломка для переводчиков

Испанская переводчица, специализирующаяся на творческом переводе и локализации видеогр, руководитель переводческого агентства *Terra Translations*, одна из ведущих подкаста о переводе *En Pantuflas*

Перевод юмористического текста — задача не из легких, ведь то, что кажется нам смешным, во многом определяется национально-культурными особенностями. Чтобы передать суть шутки на другом языке, переводчику приходится проявлять незаурядную находчивость и остроумие.

Что вызывает у нас смех? Рассмешит что-то человека или нет во многом зависит от его индивидуальных черт, таких как возраст и характер, однако важными факторами также являются родной язык и культура. Шутки неразрывно связаны с той культурой, в которой они родились, и их передача на другом языке представляет собой одну из величайших трудностей в работе переводчика.

Очень часто комический эффект создается именно языковыми средствами — как, например, в каламбурах, игре слов, регионализмах и культурных отсылках, — и дословный перевод в большинстве таких ситуаций будет несмешным, а то и вовсе вызовет недоумение. Тогда перед стремящимся

сохранить юмор переводчиком встает сложный выбор: передать исходный смысл шутки, переведя ее близко к оригиналу, или же полностью адаптировать ее к иноязычной культуре. Во втором случае главная задача переводчика — создать нечто новое, но при этом вызвать у адресата такую же эмоциональную реакцию, какую стремился получить автор оригинала.

Зачастую при переводе юмористического текста переводчику приходится прибегать к творческой переработке его содержания. Однако в случае каламбуров, где комизм достигается за счет похожих по форме, но разных по значению слов, сделать это весьма непросто, ведь звучание и написание слов в разных языках отличается.

Рассмотрим пример английской шутки, основанной на игре слов: *Last night, I dreamed I was swimming in an ocean of orange soda. But it was just a Fanta sea.* Дословный перевод звучит так: «Прошлой ночью мне приснилось, что я плавал в океане оранжевой газированной воды. Но это было лишь море „Фанты“». У англоязычной аудитории это вызовет смех потому, что словосочетание «море „Фанты“» (*Fanta sea*) звучит по-английски так же, как слово «фантазия», «игра воображения» (*fantasy*).

При переводе же на другой язык переводчику, скорее всего, придется придумать новую шутку. При этом можно попытаться сохранить какой-то элемент исходного текста (например, упомянуть другой напиток), однако поиск нового каламбура может быть единственным способом заставить читателя улыбнуться.

Объяснение — враг юмора

Вам уже доводилось слушать, как кто-нибудь объяснял, почему анекдот (якобы) смешной? Американский писатель Э. Б. Уайт как-то писал: «Шутку можно препарировать, как подопытную лягушку, но в ходе операции она умрет, а ее внутренности покажутся привлекательными разве что для людей с чисто научным складом ума».

Его слова наглядно иллюстрируют, что может случиться, если переводчик решит объяснить суть шутки иноязычному адресату. Этот метод может представлять интерес с точки зрения лингвистики, но он неизбежно уничтожит весь юмор. В некоторых случаях изложить смысл шутки или добавить сноску просто невозможно, если речь

Иллюстрация: © Selçuk Demirel для «Культура ЮНЕСКО»

**“
Шутку можно
препарировать,
как подопытную
лягушку,
но в ходе
операции юмор
умрет**

**Э. Б. Уайт, американский
писатель**

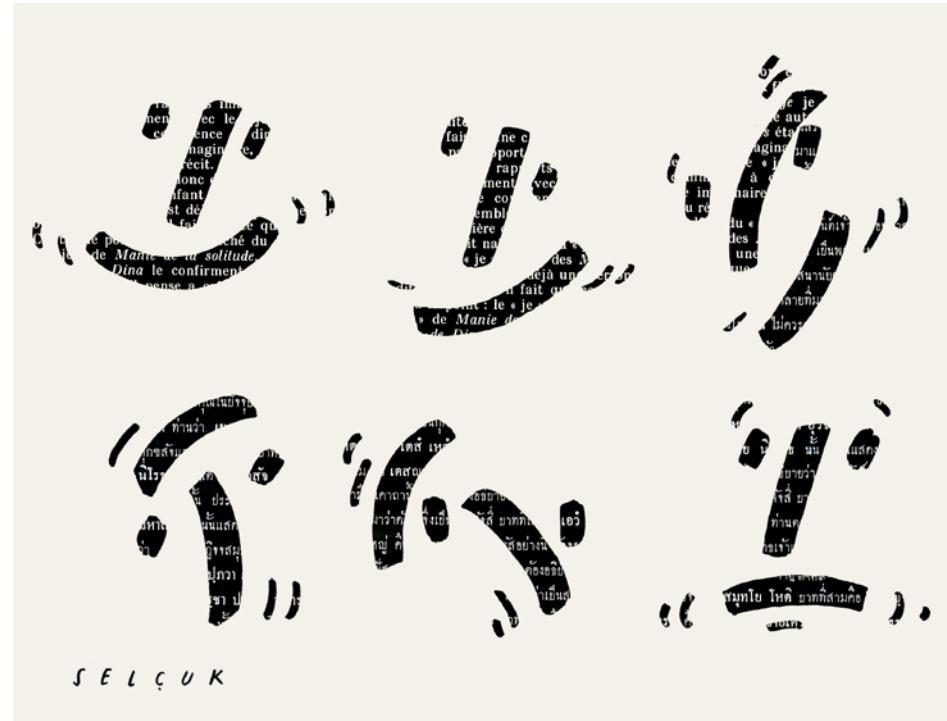

Иллюстрация: © Selcuk Demirel для «Курьера ЮНЕСКО»

идет, например, о субтитрах к фильму или озвучивании видеоигры.

А что делать, если шутка неудачная? Придумать ей такой же плохой аналог или попытаться найти что-то более смешное? Это еще одна распространенная дилемма, которая может встать перед переводчиком, и ответ, как правило, кроется в задумке автора. Если шутка была намеренно написана плохой, то отразить это следует и в переводе. Если же намерением автора было вызвать смех, то нужно постараться сделать так, чтобы перевод производил такую же реакцию.

Играть по правилам

Если переводчик решил адаптировать игру слов, он должен постараться сохранить хотя бы некоторые элементы исходной шутки. Это особенно важно, если текст сопровождается изображением или звуком, как в случае аудиоизуального контента.

Вспомним сцену из американской комедии 1984 года «Совершенно секретно!» (*Top Secret!*), где к главным героям в ресторане подходит офицант и спрашивает что-то на немецком языке. Молодой человек извиняется и говорит, что совсем не знает немецкого, на что его спутница отвечает: *It's alright. I know a little German... he's sitting over there* (дословно «Все в порядке, я немного знаю немецкий... Он сидит вон там»). С этими словами она показывает рукой на

сидящего за другим столиком человека очень маленького роста в традиционном немецком костюме, который машет ей рукой в ответ. Я помню, как в детстве неоднократно смотрела этот фильм с семьей и всегда смеялась на этом месте. Дело в том, что английское словосочетание *know a little German* можно истолковывать двояко: «немного знать немецкий» и «знать маленького немца».

Но как передать это на другом языке, да еще так, чтобы слова не противоречили действию на экране? Адаптировать шутку таким образом, чтобы текст соответствовал изображению или звуку, под силу только самым находчивым переводчикам.

Что одному смешно, то другому...

При переводе юмора также очень важно понимать, для кого он предназначен. В языках, имеющих различные варианты или диалекты, знание целевой аудитории поможет переводчику определиться с тем, какую терминологию можно использовать, а какую не стоит.

Если перевод ориентирован на общую аудиторию, следует избегать специфичных выражений и регионализмов. Это может дополнитель но усложнить работу по адаптации, так как регионализмы повышают выразительность речи и делают ее более привлекательной для тех или иных групп. Следует учитывать и возраст ЦА,

так как текст для детей существенно отличается от текста для взрослых. В частности, в нем не должно быть непристойных выражений или сложной терминологии.

**“
Зачастую при
переводе шуток
приходится прибегать
к переработке их
содержания**

Шутки, предназначенные для специфической аудитории, также требуют от переводчика находчивости и остроумия. Комический эффект зачастую тесно связан с самим языком, например с написанием или звучанием слов и построением фраз. Кроме того, для каждой культуры характерно свое особое чувство юмора, уходящее корнями в ее историю, обычай, ценности и установки. Это значит, что некоторые шутки будут понятны и смешны лишь представителям определенной культуры. Подобрать подходящие слова, чтобы сохранить юмор на языке перевода, — это настоящее искусство и непростое испытание для переводчика. ■

«В ООН язык не должен быть препятствием»

Лама Азаб с 2016 года работает устным переводчиком французского и арабского языков в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Главными качествами в этой непростой работе она считает беспристрастность и гибкость.

Какими качествами должен обладать человек, чтобы стать хорошим устным переводчиком?

Помимо таких очевидных вещей, как знание рабочих языков, широкий кругозор и умение работать в напряженных условиях, важнейшее значение в работе устным переводчиком имеет способность быстро улавливать суть дела. Всегда нужно четко понимать, к каким последствиям может привести обсуждение.

Также очень важно проявлять беспристрастность. Для того чтобы все участники дискуссии находились в равном положении, следует абстрагироваться от собственных мнений и чувств, о чём бы ни шла речь. Как бы сложно это ни было, переводчик всегда должен сохранять нейтральную позицию, держать свои эмоции под контролем и обеспечивать равенство и уважение всех точек зрения.

Каковы основные трудности вашей работы?

Быть устным переводчиком — значит уметь адаптироваться. Гибкость должна быть вашей второй натурой. Необходимо уметь быстро переключаться с одной темы на другую, с одного языка на другой, не сбиваться с мысли при смене выступающих, которые к тому же могут говорить с различной скоростью.

Эта профессия учит нас скромности, потому что мы никогда не сможем подняться до уровня специалистов, которых переводим. Чтобы быть на высоте, нам нужно непрерывно расширять свои знания. Без этого просто не обойтись, когда вам приходится работать с такими разнообразными темами, как разоружение, права человека или годовой бюджет. А недавно, как и большинство специалистов во всем мире, мы были вынуждены научиться работать удаленно. Это потребовало значительной гибкости в техническом плане.

В чем особенность работы устным переводчиком в ООН?

ООН характеризует постоянное стремление сделать всю информацию доступной на разных языках. Мы считаем своим долгом обеспечить, чтобы каждый участник встречи понимал все, что говорят другие, и был уверен, что его понимают. Это чрезвычайно важно, ибо только при соблюдении этого условия все стороны смогут принимать участие в беседе на равных. Язык не должен быть препятствием, он должен быть средством достижения понимания.

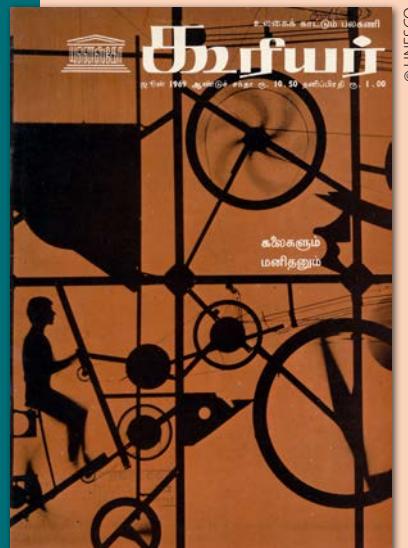
Кроме того, большое внимание в Организации уделяется терминологии. Если, распространяя ценности ООН во всем мире, мы придерживаемся определенной терминологии, то мы можем быть уверены, что говорим об одном и том же понятии одними и теми же словами. Так, несколько десятков лет назад понятие устойчивого развития крайне редко употреблялось в арабском языке. Сегодня же оноочно прочно вошло в обиход. Благодаря нашим коллегам из языковых служб ООН (переводчикам, терминологам, корректорам, редакторам) мы можем знакомиться с полезной лексикой еще до входа в кабинку. Устный переводчик — всего лишь звено в огромной цепи, обеспечивающей успешное проведение конференции. ■

«Курьер ЮНЕСКО»: эталон многоязычия с 1948 года

«Курьер ЮНЕСКО» — одно из старейших международных периодических изданий — всегда печатался на нескольких языках. Начиная с первого номера, опубликованного в 1948 году, он выходит на английском, французском и испанском, к которым со временем добавились и другие языки. Стремление перевести содержание статей на максимальное количество языков отражает волю его основателей, желающих способствовать распространению гуманистических идеалов ЮНЕСКО в мире, только что пережившем мировую войну. Благодаря многочисленным языковым версиям «Курьер» завоевал признание широкого круга читателей по всему свету, даже в тех странах, где пресса подвергалась цензуре.

Число языков, на которых «говорил» «Курьер», менялось во времени. Так, в 1957 году был опубликован первый номер на русском языке, за которым вскоре последовали версии на немецком, арабском, японском и итальянском. В 1967 году журнал начинает издаваться на хинди и тамильском языке, а с 1968 по 1973 год печатается на иврите, персидском, голландском, португальском и турецком. В 1988 году число языковых версий достигает 35 — рекордного значения за всю историю журнала.

В настоящее время «Курьер» выходит на девяти языках: шести официальных языках ООН (английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском), а также на каталонском, корейском и эсперанто.

© UNESCO

■ Обложка «Курьера ЮНЕСКО» за май 1969 г. «Искусства и человек» на тамильском языке.

Журналист (Кейптаун, ЮАР), соавтор двух книг по истории Южной Африки: *Rogues' Gallery* («Галерея жуликов») и *Spoilt Ballots* («Испорченные бюллетени»)

Африканская наука нуждается в терминологии

В африканских языках отсутствуют многие специальные термины, что препятствует формированию у части населения научной культуры. Ученые и эксперты со всего континента решили исправить ситуацию и обогатить лексику ряда языков.

Для южноафриканского научного журналиста Сибусисо Биела написать статью об обнаружении нового динозавра на его родном зулусском языке не должно было составить труда. Однако, приступив к работе, он быстро впал в уныние: как Сибусисо рассказывает в своем подкасте для британского научного журнала *Nature*, он «не находил подходящих слов для таких относительно простых научных понятий, как „окаменелость“ и даже „динозавр“».

Любой другой журналист, вероятно, пошел бы по легкому пути и «зулусифицировал» английские термины посредством добавления к ним приставки «*и*», однако Биелу такой подход не устраивал. В итоге он перевел слово «динозавр» словосочетанием *isilwane sasemandulo*, что дословно значит «древнее животное». В отношении «окаменелостей» он предпочел еще более буквальный перевод: *amathambo*

amadala atholakala emhlabathini — «древние кости, найденные в земле».

Этот случай — далеко не единственный в своем роде: африканцы регулярно сталкиваются с проблемой нехватки слов при обсуждении целого ряда тем, выходящих за рамки быта. В Африке насчитывается около 2000 местных языков, однако терминология в области науки и многих других сфер деятельности в них практически полностью отсутствует.

Построить вместе

В 2019 году группа ученых со всего континента основала некоммерческое объединение *Masakhane*, что с языка зулу переводится как «Строим вместе». По словам одной из его учредительниц и специалиста по обработке естественного языка Джейд Эббот, цель этой организации заключается в «развитии лингвистических технологий в интересах африканских языков». Изначально в группу входили преимущественно специалисты по машинному обучению, но со временем к ней присоединились также лингвисты, инженеры, политологи и специалисты в области коммуникации, такие как Сибусисо Биела. Учитывая, что в объединение входят эксперты из более чем 40 стран, взаимодействие между ними осуществляется по интернету, и пандемия COVID-19 не стала для них препятствием.

Первой задачей, которую поставила перед собой организация *Masakhane*,

стала разработка систем машинного перевода для максимального числа африканских языков. Ведь если многие из нас уже привыкли, что в любой момент могут понять смысл иностранного текста благодаря таким программам, как *Google Translate*, и перевести любую веб-страницу на родной язык с помощью функции автоматического перевода, то для носителей большинства из 2000 африканских языков это недоступная роскошь.

Для таких специалистов, как Эббот, создание системы автоматического перевода особых трудностей не представляет — однако для этого необходимы данные, а их по основной массе африканских языков катастрофически не хватает. Именно поэтому, поясняет Джейд Эббот, команда *Masakhane* решила доказать, что «работа с участием широкого круга мужчин и женщин, разбирающихся в информатике и языках, позволяет получить более качественные данные».

Научная статья, опубликованная в 2020 году 50 специалистами *Masakhane* из нескольких десятков африканских стран, была удостоена премии фонда «Википедия» за научно-исследовательские проекты. В статье проводится анализ состояния 48 самых распространенных африканских языков и предлагается план действий по тестированию и оценке результатов машинного перевода для более чем 30 языков. При этом, как уточняется в статье, внести вклад в проект могут и «лица без специальной подготовки».

«
Африканцы
регулярно
сталкиваются с
нехваткой слов при
обсуждении целого
ряда тем

Игбо, суахили и йоруба

Когда исследовательская фаза проекта была завершена, специалисты *Masakhane* приступили к его практической реализации. На данный момент на их платформе для автоматического перевода уже действует экспериментальная версия программы для шести африканских языков (игбо, лингала, шона, суахили, луба и йоруба), но Джейд Эббот утверждает, что это только начало. В дальнейшем команда *Masakhane* планирует заняться вопросом о том, как лучше всего обеспечить доступность платформы для широкой публики: все участники проекта хотят, чтобы их детище «служило на благо африканских общин, а не увеличивало прибыль технологических гигантов».

Специалисты *Masakhane* уже написали более 200 научных публикаций и утвердили семь других масштабных проектов. Один из них,

носящий название *Decolonise Science* («Деколонизировать науку»), осуществляется совместно с африканским порталом бесплатных онлайн-ресурсов *AfricaArXiv* и нидерландской платформой *ScienceLink*, предоставляющей научные ресурсы в открытом доступе. Сибусисо Биела принимает в нем самое активное участие.

В 2021 году, когда работа над этим проектом только началась, команда *Masakhane* намеревалась перевести на шесть африканских языков около 200 научных статей, однако впоследствии им пришлось признать, что это практически неосуществимо — для каждой статьи потребовалось бы выработать сотни новых терминов, таких как «динозавр» и «окаменелости». Тогда они поставили перед собой более реалистичную цель: перевести на шесть языков только тезисы 180 научных статей (уже отобранных с учетом области знания, потенциальной пользы, географии и гендерного разнообразия) и предложить для каждой статьи пять новых терминов.

Если понятие «деколонизации» предполагает разрушение старого, то для *Masakhane* речь идет скорее о построении нового. «Сегодня, — объясняет Биела, — многие африканцы могут говорить о спорте, политике и других вещах на своем родном языке, но как только речь заходит о науке или технологиях, нам приходится переключаться на другую знаковую систему», из-за чего наука начинает выглядеть «вмешивающимся в разговор чужаком». Это особенно проблематично, когда дело касается здравоохранения. К примеру, если люди отказываются прививаться, «вы даже не можете объяснить им на их родном языке, в чем суть РНК-вакцины и иммунологии». Таким образом, нет никаких сомнений в том, что значение работы *Masakhane* выходит далеко за рамки лингвистики. ■

Субтитрирование: работа за кадром

Число иностранных фильмов и сериалов, которые можно посмотреть на стриминговых платформах с субтитрами на нужном языке, растет с каждым днем. Увы, это едва ли улучшило доходы переводчиков, находящихся под прессом все более сжатых сроков и низких тарифов.

Когда вы перешагнете через несколькосантиметровое препятствие в виде субтитров, вы откроете для себя еще больше замечательных фильмов», — заявил южнокорейский режиссер Пон Чжун Хо на церемонии вручения премии «Золотой глобус» 2020 года. Его фильм «Паразиты» стал первой полнометражной лентой не на английском языке, удостоенной «Оскара» в номинации «Лучший фильм». Слова режиссера напомнили о том, насколько важную роль субтитры играют в обеспечении доступа международной аудитории к произведениям кинематографа.

**Затраты
на перевод
составляют от
0,01 % до 0,1 %
бюджета фильма**

Фильм «Паразиты», который уже принес в кассы кинотеатров США и Канады более 50 млн долларов, сегодня можно посмотреть на платных стриминговых платформах разных стран, и его мировой успех опровергает распространенный миф о том, что англоговорящие зрители неохотно читают субтитры при просмотре аудиовизуального контента.

Однако популярность таких фильмов, как «Паразиты» или южнокорейский сериал «Игра в кальмара», пролила свет на шаткое положение тех, без кого они остались бы неизвестны за пределами своей страны, — переводчиков субтитров. Быть может, именно их тяжелые условия работы объясняют такое разное качество перевода? Сегодня обсуждение этого вопроса вышло за переводческие круги и привлекло к себе внимание широкой публики.

Беспрецедентный успех

Всего за несколько лет благодаря стриминговым сервисам произошла настоящая революция в распространении кинопродукции за рамками стран производства, а популярность зарубежных фильмов у англоговорящего населения достигла беспрецедентного уровня.

Около 36 % подписчиков платформы Netflix — выходцы из США и Канады, при этом потребление контента не на английском языке в этих странах выросло на 71 % по сравнению с 2019 годом, как заявила в 2021 году директор по глобальному телевидению Netflix Бела Баджария на летней встрече Ассоциации телевизионных критиков.

Компания Netflix, которая предлагает стриминговые услуги в более чем 190 странах мира, только в 2021 году снабдила субтитрами в общей сложности 7 млн минут экранного времени и не планирует на этом останавливаться. В январе главный операционный директор и директор по продуктам этого американского гиганта Грэг Питерс заявил, что платформа будет и далее содействовать распространению

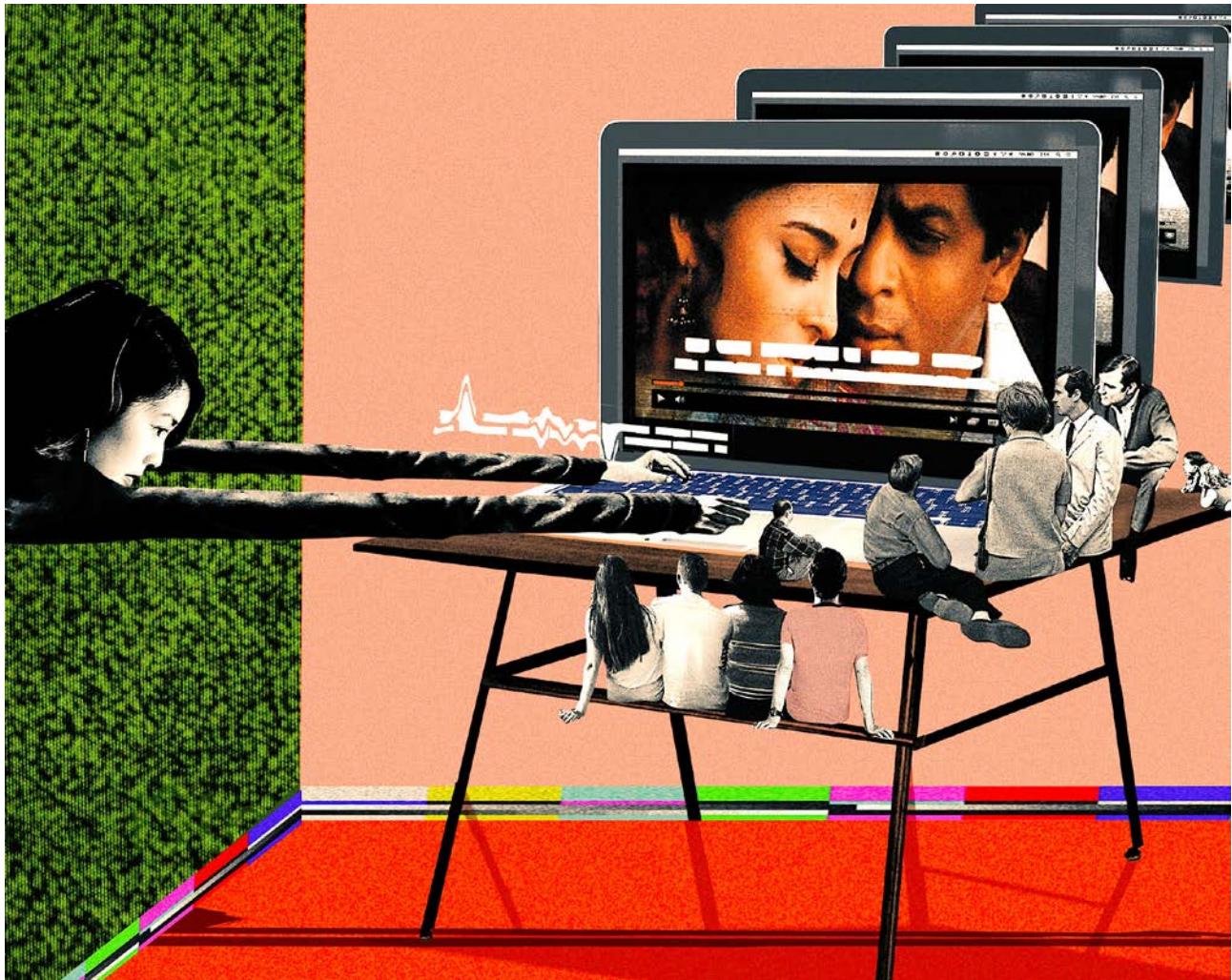
переводной кинопродукции и повышать ее качество. Агентства переводов называют Netflix «первопроходцем» в установлении стандартов в области субтитрирования и дубляжа.

Замкнутый круг

Увы, растущая популярность зарубежного контента не повлекла за собой повышения доходов тех, кто его переводит. «При нынешней модели кинопроизводства субтитры не входят в число приоритетов. Средства на субтитрирование, перевод, дубляж и обеспечение доступности контента для специфической аудитории выделяются в самом конце, когда бюджет фильма или телепередачи уже почти израсходован», — объясняет профессор в области перевода и кинопроизводства Рочэмптонского университета (Лондон, Великобритания) Пабло Ромеро-Фреско.

По его словам, затраты на перевод, как правило, составляют от 0,01 % до 0,1 % бюджета фильма — и это при том, что доход от показа иноязычных версий фильма за рубежом порой превышает 50 % общего дохода. «Разве может цветокоррекция быть важнее перевода, если вы планируете показать фильм миллионам зрителей во всем мире? Отношение к переводу просто шокирует», — сетует Ромеро-Фреско.

Обычно стоимость перевода субтитров рассчитывается не по объему текста, а по тарифу за минуту, и, по утверждению пожелавших не называть свое имя переводчиков, в последние 30 лет тариф этот не переставал снижаться. Еще одну проблему пред-

ставляет отсутствие установленного порядка оформления заказа, договора и оплаты, в результате чего тарифы и способы привлечения переводчиков существенно варьируются в разных странах и регионах.

«Стриминговые платформы и производители контента готовы платить за качественный перевод», — говорит вице-председатель Европейской ассоциации в области аудиовизуального перевода Ставрула Соколи. Однако заплаченная ими сумма далеко не всегда доходит до переводчиков в полном объеме. Иногда платформы поручают работу по субтитрированию крупным агентствам, которые в свою очередь нанимают более мелких поставщиков услуг. В этом случае, даже если исходный тариф высокий, он сокращается по мере роста числа посредников.

«Если вы работаете только на агентства и клиентов, которые платят мало, то вам приходится работать все время, чтобы свести концы с концами, — рассказывает опытный французский переводчик. — А если вы все время заняты, то у вас нет времени искать других [более щедрых] клиентов. И вы попадаете в замкнутый круг».

Из-за того, что сроки и тарифы все время сокращаются, некоторые переводчики, даже имеющие большой опыт работы, уходят из профессии. Как сказал руководитель одного из переводческих агентств, пожелавший остаться неизвестным: «В последние годы стриминговые платформы предъявляют к переводчикам все более высокие требования. Они ожидают лучшего качества в более скжатые сроки и за меньшую или такую же цену, притом что прожиточный минимум во всем мире вырос».

Разумные сроки

Многие представители сферы, связанной с субтитрированием, требуют планировать бюджет на создание и перевод субтитров уже на начальных стадиях кинопроизводства, с тем чтобы за эту работу можно было предлагать достойный тариф и с самого начала выбирать компетентного поставщика услуг. Тогда тот будет располагать достаточным временем и средствами, чтобы подобрать на проект наиболее подходящего переводчика. Если фильм «Паразиты» имел такой феноменальный

успех в англоязычных странах, то это потому, что Пон Чжун Хо решил сотрудничать с таким талантливым переводчиком, как Дарси Пакет, который смог мастерски передать все смысловые нюансы с учетом контекста.

В краткосрочной перспективе решением могло бы стать сотрудничество стриминговых платформ с переводческими агентствами, что позволило бы обеспечить переводчикам финансовую стабильность и более разумные сроки. Дело уже обстоит так во Франции, где за некоторые фильмы переводчикам платят не за минуту, а за количество субтитров. Стриминговым платформам также следует требовать от агентств более достойного вознаграждения для переводчиков.

«Французские кинопроизводители понимают, что их картины будут показывать в иноязычных странах, и, как правило, они берут это в расчет с самого начала, — рассказывает переводчица из Парижа Сабина де Андрия, которая переводит субтитры уже более 20 лет. — Плюс глобализации в том, что она показала нам, что субтитры и дубляж крайне важны и что они должны быть выполнены качественно». ■

Переводчик — профессия на грани исчезновения?

Триумф машины над человеком предсказывают еще с 1950-х годов, когда были проведены первые опыты в области автоматического перевода. Тем не менее, переводчиков никогда еще не было так много. Системы онлайн-перевода, которые значительно усовершенствовались и стали доступными большинству людей, не уничтожили профессию, а преобразили ее.

Первый публичный эксперимент по машинному переводу был проведен в 1954 году исследователями компании IBM и Джорджтаунского университета (Вашингтон, США) и имел своей задачей разработку, за несколько лет, программы высококачественного автоматического перевода с русского языка на английский. С момента этой первой попытки идея о том, что переводчиков скоро заменят машины, звучит с завидной периодичностью. В 2018 году компания Microsoft заявила, что ее переводы новостей с китайского на английский язык по качеству сопоставимы с переводами, выполненными человеком. Парадокс, однако, в том, что, хотя системы машинного перевода теперь доступны почти каждому, число работающих в переводческой отрасли человек — а их около 600 000 по всему миру — никогда не было столь велико. Учитывая все это, действительно ли у представителей этой профессии есть повод для беспокойства?

На самом деле ситуация сложнее, чем кажется. Начиная с того, что сами переводчики прибегают к помощи цифровых технологий. Те, кто работает с однотипными или содержащими многократные повторения текстами, могут применять так называемую память переводов, которая позволяет им сэкономить время, повторно используя переводы предложений, идентичных

тем, что уже встречались ранее, или похожих на них. Многие переводчики пользуются автоматическим переводом, а затем редактируют тексты, предложенные программой. Другие отказываются это делать, считая такую работу неинтересной, а оплату за нее — недостаточной.

Некоторые тексты действительно переводятся машинами без вмешательства человека. Объемы цифровой информации сегодня таковы, что переводчики в любом случае не смогли бы удовлетворить текущий спрос. Решение об использовании или нет автоматического перевода обычно зависит от «продолжительности жизни» текста, а также от серьезности потенциальных последствий ошибок в нем. Перевод онлайн- отзыва об отеле или твита может быть переведен автоматически. Медицинские же тексты или документы, предназначенные для печати, требуют более тщательной проверки со стороны человека.

Неоправданные надежды

Одна из проблем заключается в том, что качество машинного перевода с самого начала было переоценено, и надежды, которые в 1954 году возлагались на автоматизацию, не оправдались. Что же касается вышеупомянутых заявлений Microsoft о качестве перевода новостных текстов, то такие выводы

“
**Гендерную
предвзятость в
машинном переводе
бывает очень
сложно отследить**

были сделаны на основе весьма ограниченных критериев. Вместе с тем следует признать, что за последние годы технологии сильно продвинулись вперед. Первые системы автоматического перевода использовали двуязычные словари и наборы правил, закодированных вручную. Начиная с 1990-х годов они опираются на статистический анализ уже существующих переводов, сделанных человеком, для определения наиболее вероятного перевода нового предложения. В 2000-х годах широкое распространение получили бесплатные сервисы автоматического перевода, а к 2016 году в их работе произошел прорыв благодаря появлению нейронного машинного перевода (НМП). Системы НМП, призванные имитировать работу нейронных сетей мозга, вычисляют статистически наиболее вероятный вариант перевода на основе «обучающего набора данных» — большого набора

предложений на исходном языке и их перевода, выполненного человеком.

Более доступные и эффективные, такие онлайн-системы стали очень популярны. В 2016 году компания Google объявила, что ее система *Google Translate* переводит не менее 143 млрд слов в день. Однако точность этого перевода порой оставляет желать лучшего.

Ошибки и предвзятость

Если одни тексты, выполненные системами НМП, выглядят связными и логичными, то в других случаях машинный перевод может дать неожиданные результаты, которые исследователи называют «галлюцинациями». Наиболее частой проблемой является неправильный перевод слов, при котором в предложении сохраняется логика, но смысл его полностью искажается. Другой подводный камень — гендерная предвзятость алгоритмов перевода, которые могут относить такие прилагательные, как «красивый», «фриольный» или «сексуальный», к женскому роду, а «разумный», «непреклонный» или «дружелюбный» — к мужскому.

Подобные погрешности бывает очень сложно отследить и, соответственно, устраниТЬ. Проблемой по-прежнему остаются многозначные слова, которые сбивали с толку первые системы автоматического перевода и могут приводить

к казусам в СМИ и сегодня. В 2018 году вышел доклад, указывающий на ряд абсурдных ошибок программы *Google Translate*, которая при хаотичном вводе ряда буквосочетаний выдавала пользователям перевод в виде странных религиозных пророчеств.

Наконец, замысел автора не может быть считан с помощью алгоритмов. Полученный результат не отразит всего лексического богатства, так как предпочтение в переводе будет отдаться наиболее употребляемым словам из обучающего набора данных. При машинном переводе текстов литературного или творческого характера голос автора будет неизбежно теряться, только если однажды системы НМП не достигнут такого уровня, что смогут конкурировать с креативностью человека.

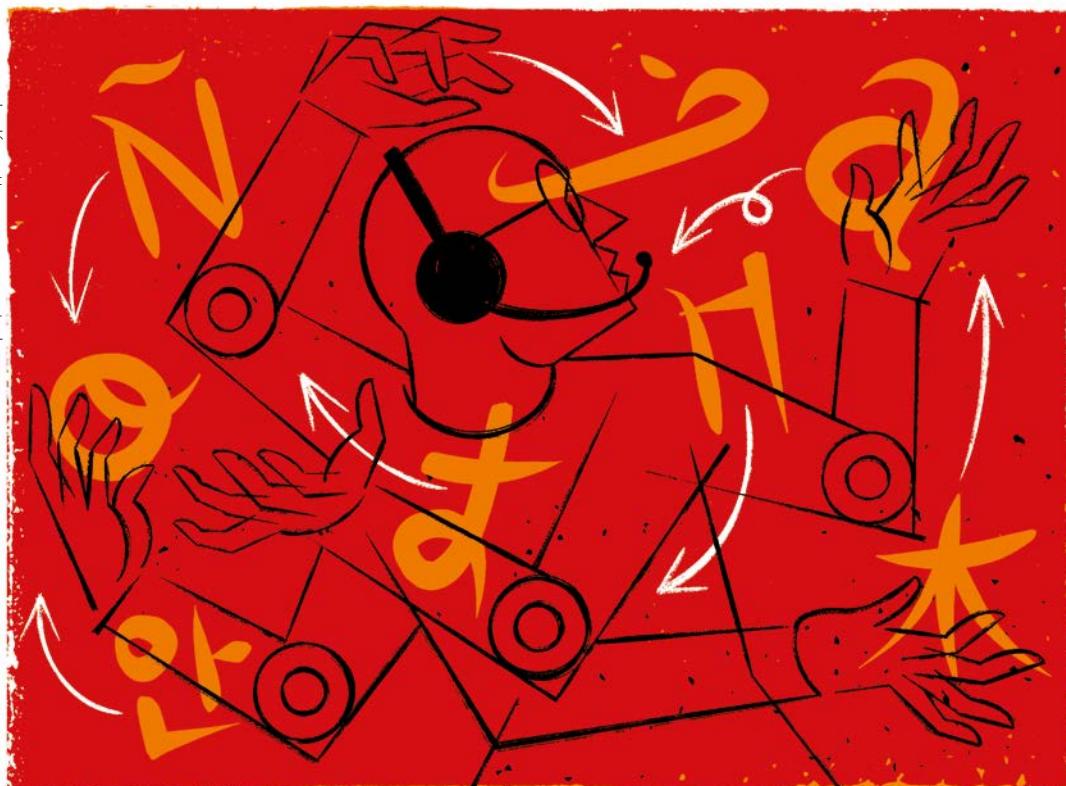
Сократить расходы

Несмотря на эти проблемы, сегодня машинный перевод, более качественный и недорогой, широко используется в различных областях, а его редактирование стало неотъемлемой частью будней многих переводчиков. Большинство из них — индивидуальные предприниматели, и не в состоянии диктовать свои условия, чтобы отказаться от его использования. Так, автоматический перевод широко применяется в субтитрировании в целях

сокращения затрат и сроков выполнения работы. Однако его необходимо редактировать, так как субтитры плохого качества вызывают жалобы со стороны зрителей. Как недавно отметила Ана Гербероф Аренас, старший преподаватель Центра исследований перевода в Университете Суррея (Великобритания), зрители с меньшим удовольствием читают субтитры, когда те переведены с помощью машинного перевода.

В заключение необходимо отметить, что машинный перевод, осуществляемый как без вмешательства человека, так и с его помощью, может быть целесообразным и практичным. Однако чрезмерная автоматизация переводческой сферы может снизить привлекательность профессии переводчика и негативно сказаться как на автоматическом, так и на немашинном переводе. Как подчеркивает преподаватель Школы прикладной лингвистики и межкультурных исследований Дублинского университета (Ирландия) Дороти Кенни, автоматический перевод не сможет заменить собой профессиональных переводчиков без помощи последних, ведь именно они дают ему необходимые данные для обучения и легитимность. ■

Иллюстрация: © Agustí Fruetés для «Картины ЮНЕСКО»

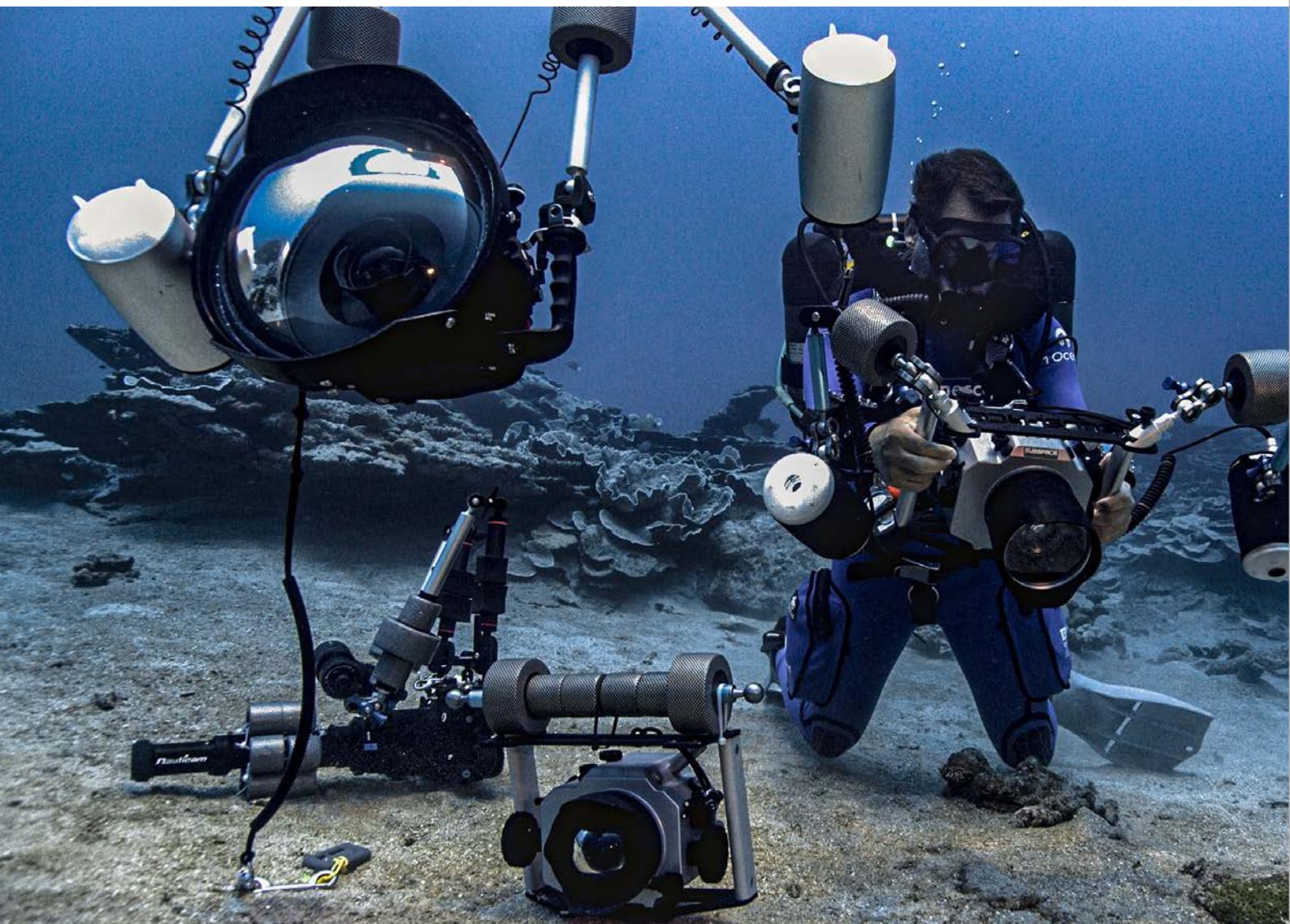
“
Замысел
автора не
может быть
считан с
помощью
алгоритмов

Коралловые рифы: хроника хрупкого мира

Изучение одного из крупнейших в мире коралловых рифов у побережья Таити в рамках научно-исследовательской экспедиции, осуществляющейся под эгидой ЮНЕСКО.

Сверху: Французский подводный исследователь и фотограф Алекси Розенфельд, инициатор кампании 1 Океан, осуществляющей в сотрудничестве с ЮНЕСКО с целью привлечь внимание общественности к необходимости охраны океана.

Слева: Для того чтобы поглотить больше света, которого на глубине 30 метров немного, эти кораллы принимают форму лепестков, напоминая гигантские розы.

Это один из крупнейших коралловых рифов в мире: его причудливые известковые структуры покрывают кружевным узором участок морского дна протяженностью около трех километров. Местные рыбаки знают о существовании этого кораллового чуда уже давно, однако о его впечатляющих размерах стало известно лишь недавно. Французский подводный исследователь и фотограф Алекси Розенфельд запечатлел эти поражающие воображение морские пейзажи в ходе экспедиции, прошедшей в 2021 году при поддержке ЮНЕСКО.

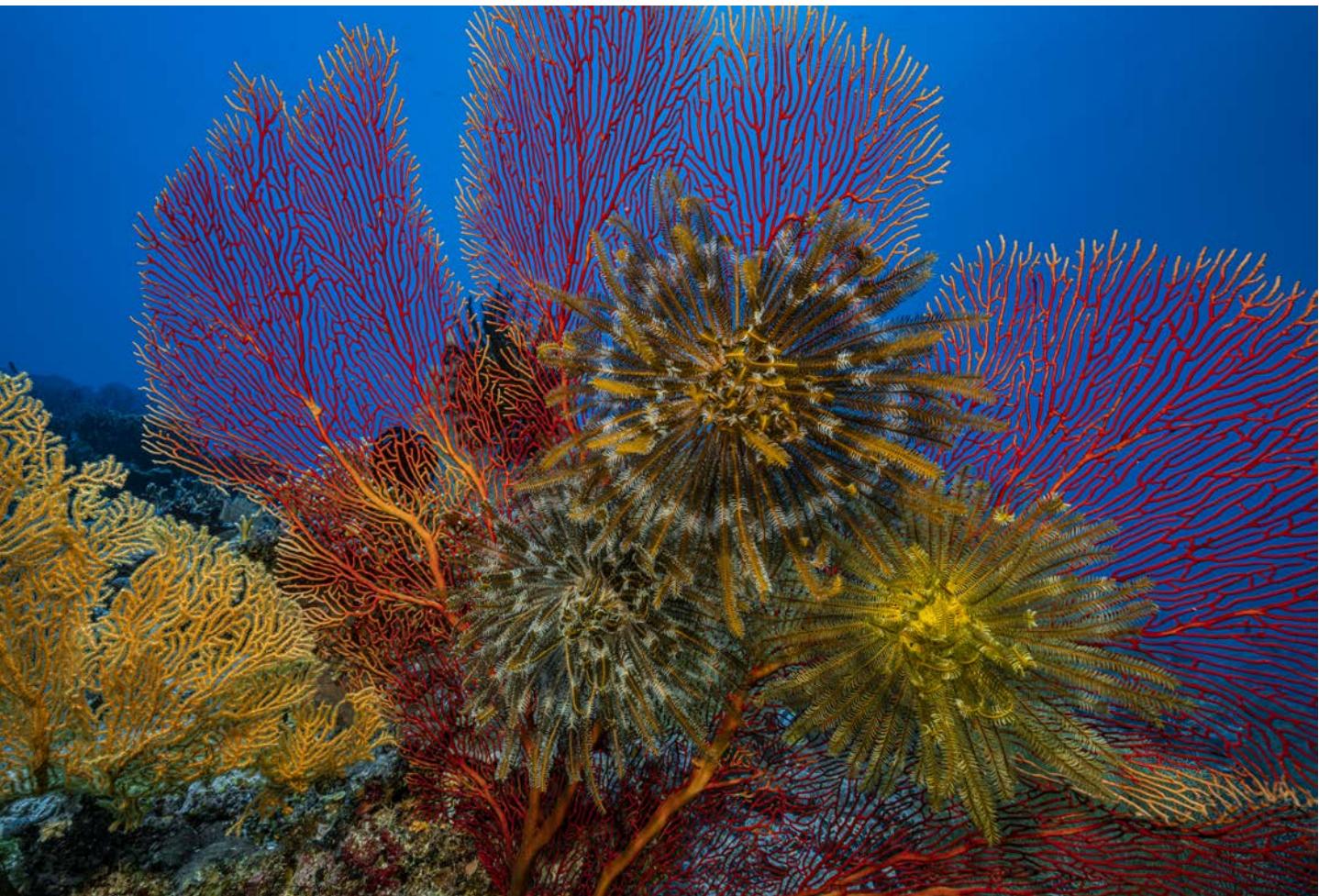
В отличие от большинства других рифов, эти коралловые «сады» — которые также принадлежат к одним из самых глубоководных — не затронула проблема обесцвечивания. Начиная с 1870-х годов около половины коралловых экосистем мира исчезли по причине изменения климата, чрезмерного вылова рыбы и загрязнения окружающей среды, а треть из оставшихся находится под угрозой исчезновения.

Следует отметить, что это лишь примерные оценки, так как на сегодняшний день изучено только 20 % площади дна океана. Именно поэтому ЮНЕСКО взяла на себя обязательство к 2030 году картографировать не менее 80 % морского дна. Не исключено, что дальнейшее изучение подводного рельефа позволит ученым обнаружить новые экосистемы, способные адаптироваться к потеплению океана. ■

Внизу: Две плотоядные морские звезды вида Acanthaster planci поедают коралловые полипы в Мальдивском архипелаге. Сегодня этот вид считается одним из главных естественных врагов кораллов.

Внизу: Природный заповедник Кораллового моря в Новой Кaledонии, Франция. Закрепившись на роговых кораллах (горгонариях), морские лилии отфильтровывают планктон при помощи своих длинных гибких лучей. Эти иглокожие населяют океан уже около 500 млн лет.

Сверху: Эти коралловые «деревья» были установлены учеными из французской лаборатории CNRS-CRIOBE у берегов острова Муреа (Французская Полинезия) в целях изучения воздействия глобального потепления на кораллы.

Справа: Актинии вида *Entacmaea quadricolor* в Природном парке рифа Туббатаха, Филиппины. Многие актинии живут в симбиозе с рыбами-клоунами.

*Лагуна Рикитеа в архипелаге Гамбье, Французская Полинезия. Здесь обитает большая колония грибовидных кораллов *Fungia scruposa*, способных передвигаться по дну.*

Слева: Колония сальп в Средиземном море. Жизненный цикл этих животных характеризуется чередованием двух поколений: одиночных бесполых особей, размножающихся почкованием, и половых гермафродитных особей, образующих колонии.

Внизу: Пластиковый пакет, запутавшийся вокруг грудного плавника длиннорылого продельфина (*Stenella longirostris*). Биологически неразлагаемые отходы представляют настоящую угрозу для морской фауны.

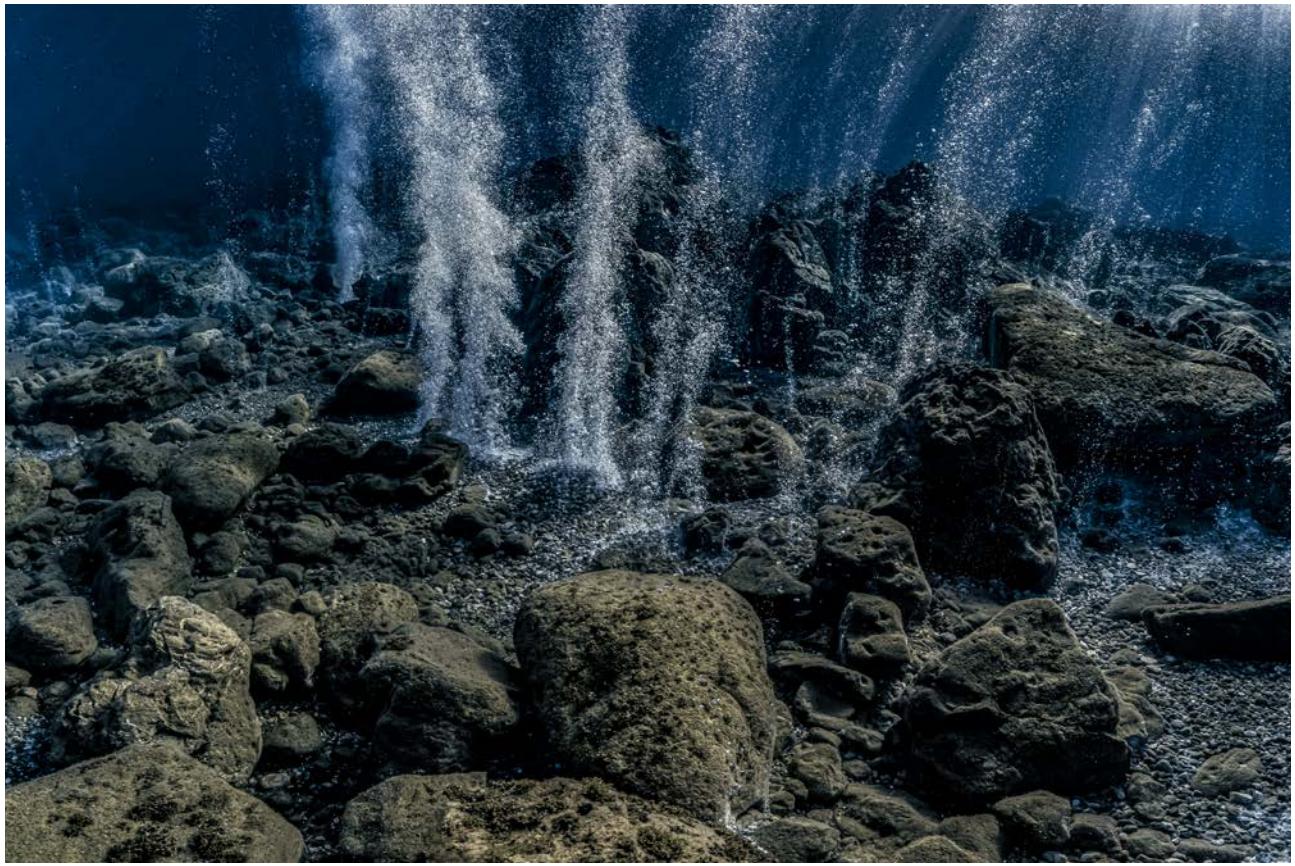
Сверху: Липарские острова (Италия) в Средиземном море. В 2018 году между островами Панарея и Базилуццо был обнаружен подводный участок (получивший название Smoking Land — «Дымящаяся земля»), где расположено более 200 жерл вулканов, извергающих в море насыщенную газом и кислотами жидкость.

Темноперые серые акулы (*Carcharhinus amblyrhynchos*) у берегов Таити, Французская Полинезия. Днем они собираются в стаи, а ночью рассредотачиваются, чтобы охотиться поодиночке.

Черепаха вида *Eretmochelys imbricata*, известная как бисса, в водах Природного парка рифа Туббатаха, Филиппины.

Выделение сероводорода в центре кальдеры Панарея у побережья Сицилии. На этом участке Средиземного моря наблюдается высокая вулканическая активность.

Мангровые рощи в морском заповеднике Майотта (Франция) в Индийском океане. Растущие в приливно-отливной полосе мангровые заросли снижают воздействие волн и выступают в качестве естественного фильтра.

Скажи мне, что ты ешь, и я скажу, кто ты есть

Интерес, который люди испытывают к еде, не уменьшается. Об этом свидетельствует множество книг, телепередач, фильмов и сериалов по этой теме, а повара становятся настоящими звездами. Феномен гурманства отражает глубокие изменения, которые определяют новый пищевой порядок в мире.

Процесс питания строится на принципе абсорбции. Продукты, которые мы поглощаем, оказывают на наш организм определенное биохимическое воздействие. Поэтому в буквальном смысле «мы есть то, что мы едим». Однако этот афоризм работает и в обратном направлении: мы едим то, что мы есть. Потому что когда мы едим, мы поглощаем не только питательные вещества, но также символы и смыслы. Каждая культура придает продуктам питания особое значение: существуют блюда повседневные и праздничные, главные блюда и перекусы, продукты, которые мы употребляем и, что еще более важно, не употребляем в пищу. Питание не только исполнено смысла, но и является центральным элементом коллективной и индивидуальной идентичности.

В последние 30 лет эти идентичности переживают активную трансформацию, что выражается в парадоксальном пищевом поведении. «Новый пищевой порядок» стал следствием двух противоположных тенденций. С одной стороны, мы наблюдаем распространение стандартизированного режима питания, который часто называют «западным». Он включает много мясных продуктов и полуфабрикатов, рафинированного сахара, насыщенных

жиров и углеводов. С другой стороны, режимы питания становятся все более индивидуализированными, что создает пеструю картину из различных тенденций, которые позволяют питаться в соответствии со своими предпочтениями, свободно выбирая варианты.

Вследствие этой индивидуализации мы отделяемся от традиционной культуры питания, а личные предпочтения выходят на первый план. Современный потребитель способен осознанно управлять символическими смыслами с конкретной целью — сформировать свою собственную идентичность, ибо сегодня потребление во многом определяет наш стиль жизни.

Семейный прием пищи как ритуал

Сложно найти что-то более рутинное, чем прием пищи. Тем не менее, повторяемость этого действия только способствует театрализации сугубо личных аспектов нашей жизни.

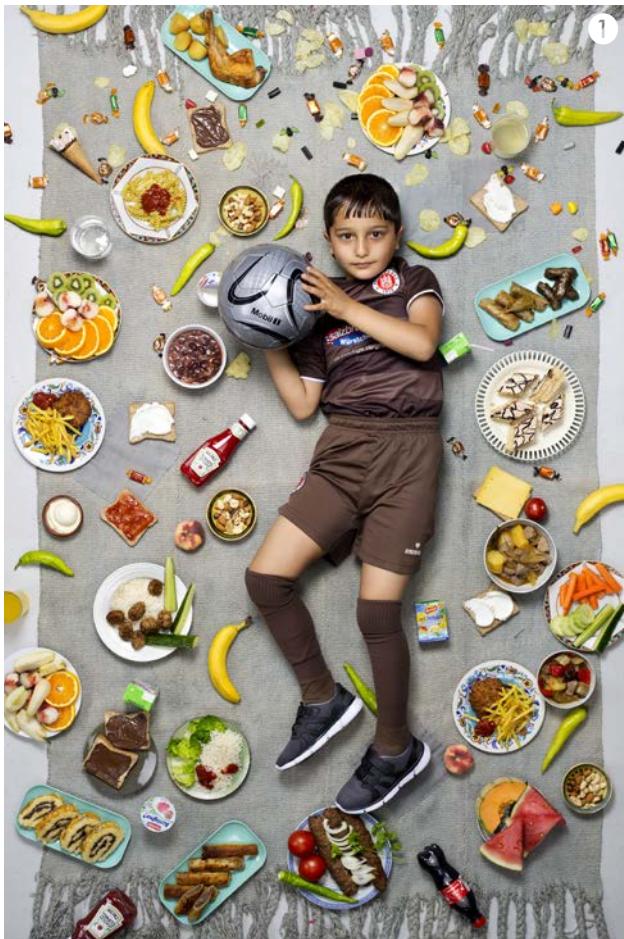
Традиционные приемы пищи, когда вся семья собирается за столом перед телевизором, уже ушли в прошлое. По мере того как экранов становится все больше, наша манера питания становится более раздробленной. Нередки ситуации, когда члены одной семьи за ужином смотрят каждый в свой экран и

“

**Когда мы едим,
мы поглощаем
не только
питательные
вещества, но также
символы и смыслы**

едят совершенно разные блюда: веган — овощи, человек с целиакией — продукты без глютена, спортсмен — витаминные добавки, а те, кому некогда или лень готовить, — разогретое на скорую руку блюдо из коробки.

Это разнообразие способов питания свидетельствует об отдалении от кулинарных традиций, которые формировали коллективное сознание разных регионов и народов. Многие люди сегодня питаются совсем не так, как их бабушки и дедушки — и даже не так, как их родители. При этом мы не можем утверждать, что коллективная идентичность разрушается — она просто меняется. Придерживаясь определенного режима питания, люди выводят свою идентичность за пределы семьи, региона или страны, чтобы ощутить себя →

■ В рамках своего проекта Daily bread («Хлеб насущный») американский фотограф Грегг Сигал путешествует по всему миру в поисках сообществ, которым удалось сохранить традиционную пищевую культуру в условиях глобализации. Он просит детей записывать все, что они съедают в течение недели, и затем фотографирует их в окружении указанных блюд. Фото: © Gregg Segal

частью глобальных сообществ, объединенных в единую сеть.

Еда по сети

В то же время процесс совместного приема пищи обогащается новыми практиками. Несколько лет назад в некоторых странах Азии появился феномен, который называется корейским словом «мокпан» — «трансляция приема пищи». Мокпан — это поедание зачастую впечатляющего количества еды перед камерой при одновременном общении со своей онлайн-аудиторией. Тогда как множество людей едят в одиночестве, этот феномен, возможно, свидетельствует о необходимости создать новые, виртуальные практики сотрапезничества. Сегодня мы можем есть по сети.

Индивидуализация режима питания — это часто вопрос личного выбора. Человек решает, быть или не быть вегетарианцем, питаться органическими, местными или сезонными

продуктами, есть вредную, но приносящую радость пищу, быть гурманом или очищать организм от шлаков и токсинов. Этот выбор может быть продиктован моральными принципами или необходимостью скорректировать свой режим питания в связи с заболеваниями, непереносимостью или отказом

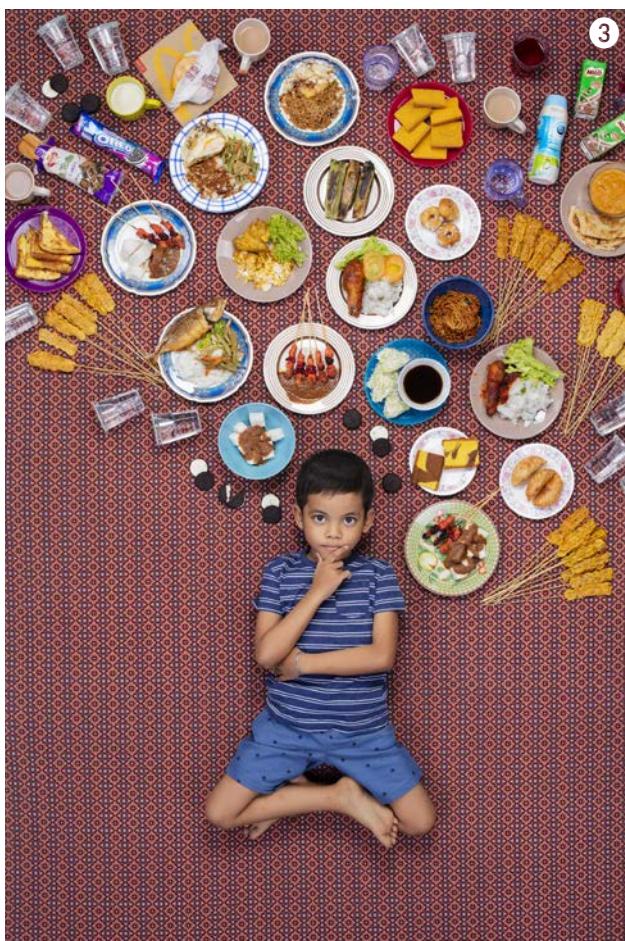
от тех или иных продуктов. Он также может быть обусловлен феноменом медиакализации питания. Следуя экономической логике, которая превращает в товар все аспекты человеческой жизни, участники рынка приравнивают некоторые продукты к «лекарствам», которые борются с болезнями, облегчают кишечный транзит, обладают антиоксидантными свойствами или продлевают жизнь.

“
Пищевое поведение,
которое является
центральным
элементом
коллективной и
индивидуальной
идентичности,
активно меняется

Поиск новых впечатлений

Многие люди сегодня стремятся не просто насытиться, но и получить при этом новые впечатления. Удовлетворение этого желания все чаще становится путешествием внутрь себя, в котором важную роль играют материальное положение человека, его культурный капитал и, в первую очередь, поиск своей идентичности.

В культуре потребления поощряется экзотика и новшества. Таким образом, некоторые продукты питания приоб-

① Маю Саид, 7 лет, Гамбург, Германия, 2017 г. ② Кавакани Явалапити, 9 лет, район Верховья реки Шингу, штат Мату-Гросу, Бразилия, 2018 г. ③ Альтаф Раббаль Длов Бин Рони, 6 лет, Гомбак, Малайзия, 2017 г. ④ Сира Сиссоко, 11 лет, Дакар, Сенегал, 2017 г.

ретают большую экономическую ценность, если они оказываются в том поле потребления, где они маркированы как «этнические», «фермерские», «региональные» или «натуральные». Можно привести в пример киноа из Анд, чай пуэр из провинции Юньнань, фермерский сыр из Пиреней или говядину с диких пастбищ Уругвая.

Туризм также становится одной из самых динамичных форм гурманизации и удовлетворения потребности в экзотике. У путешественников есть множество возможностей пережить уникальный гастрономический опыт. Поэтому все больше стран развивают так называемую гастродипломатию — стратегию, согласно которой еда используется в качестве приманки для привлечения посетителей. Эта стратегия, направленная на стимулирование экономики и местного развития, не только позволяет привлечь туристов, но и превращает местные продукты и поваров в бренд, который за рубежом воспринимается как знак качества.

Движущей силой гурманизации могут быть и сами потребители. В условиях массового распространения стандартизованных промышленностью товаров мы ищем продукты, которые выделяются на общем фоне. В современном обществе кулинария стала объектом потребления: это уже не тяжелая домашняя обязанность, а изысканное развлечение. Выращивать свои овощи, покупать кофейные зерна со знаком «Справедливая торговля», предпочитать органические продукты или готовить домашний напиток из чайного гриба — это не просто гурманство. Это творческое потребление, которое является отражением эстетической и политической позиции и, самое главное, нашей идентичности.

Эти новые тенденции повлекли за собой и ряд негативных последствий. К примеру, когда киноа вышло на гастрономический рынок, рацион коренных жителей Анд, основу которого составляет эта зерновая культура, оказался поставлен под угрозу. Представление

о продуктах питания как о лекарствах также зачастую иллюзорно и даже ошибочно. Другая проблема заключается в том, что утрата традиции есть вместе способствует разрушению социальных связей, которые совместный прием пищи укреплял.

Несмотря на эти проблемы, искусство приготовления пищи, способное постоянно изобретать себя заново, отличается поразительной жизнестойкостью. Кухня остается в центре социальной жизни и продолжает формировать наше самосознание. Она остается общим кодом — в материальном, а теперь и в виртуальном мире — и очень мощной системой, сближающей людей. ■

Джоэнн Макнил: «Интернет может дать нам гораздо больше»

Недавно в свет вышла книга на английском языке *Lurking: How a Person Became a User*, название которой можно перевести как «Скрытое наблюдение: как человек превратился в пользователя». Ее автор американская писательница Джоэнн Макнил рассматривает историю развития интернета, выдвигая на первый план пользователя. Опровергая зачастую идеализированные представления о первых годах существования Всемирной паутины, она выступает за создание такой интернет-среды, в которой правила диктуют не крупные корпорации, а само интернет-сообщество.

Вы смотрите на историю интернета с точки зрения пользователя. Почему?

Зачастую в пользователе видят «неспециалиста». Считается, что если человек не работает в сфере высоких технологий, то он ничего в них не смыслит. Но ведь именно мы, рядовые пользователи, на практике имеем дело с разного рода онлайн-услугами. Такая точка зрения редко принимается во внимание при обсуждении технологий. В мире, где уже нельзя просто взять и отказаться от применения цифровых устройств, тот факт, что мы выстраиваем свою жизнь вокруг этих платформ, не имея при этом права голоса в выборе направления их развития, вызывает много вопросов.

Как изменился интернет со временем своего появления? Живали еще утопическая идея о том, что интернет способен раскрыть каждому человеку доступ к знаниям?

В своей книге я хотела показать, что нет оснований для ностальгии, которая зачастую ощущается в разговорах о первых годах существования интернета. Безусловно, тогда у людей появилась возможность общаться на расстоянии без контроля со стороны крупных компаний, однако идеализировать то время не стоит. Если мы зайдем на любой из первых форумов, мы увидим там и травлю, и нетерпимость, и дискриминацию. Чтобы получить выход в интернет в 1980-е годы, нужно

было сначала приобрести компьютер, а стоили они весьма недешево. В 1990-е годы, когда была создана Всемирная паутина, проблема цифрового разрыва уже существовала.

Одновременно с этим мы видим, как ряду предпринимателей удалось собрать средства и создать социальные сети. Многие из таких компаний сначала были небольшими, но разрослись до огромных размеров, как *Twitter* и *Facebook*, и сократить их влияние сегодня почти невозможно. Эти изменения произошли очень быстро, а механизмы регулирования этой сферы тогда практически отсутствовали.

Хотя невозможно без сожаления смотреть на то, во что превратился интернет в наши дни, еще не все потеряно. Онлайн-платформы по-прежнему остаются местом, где люди могут встречаться и самоорганизовываться, как, например, сотрудники торговой площадки *Amazon*, которые объединились, чтобы бороться за свои права, или люди с одинаковым диагнозом, создающие группы взаимной поддержки в сети *Facebook*.

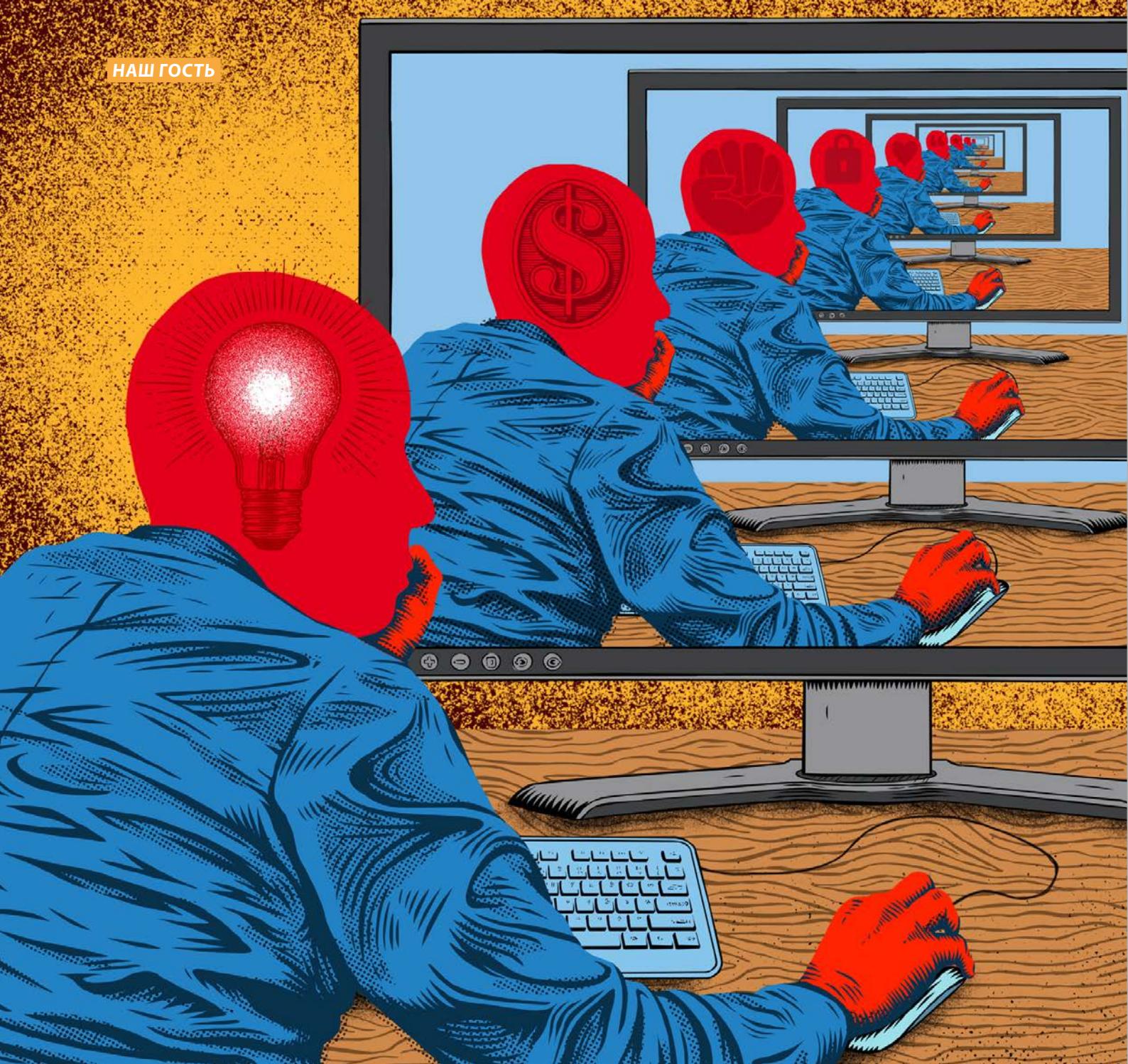
“

Интернет остается местом, где люди могут встречаться и самоорганизовываться

Джоэнн Макнил

Писательница, редактор
и художественный
критик. Важное
место в ее работах
занимает изучение
влияния технологий на
культуру и общество.

Можно ли в истории интернета выделить ключевые этапы? Когда люди стали превращаться в пользователей?

Появление социальных сетей ускорило переход от человека к пользователю. 2000-е годы, называемые «эпохой Web 2.0», характеризуются массовым распространением интернета, который стал доступен не только в домах, но и на местах учебы и работы. Именно тогда у нас начала развиваться привычка следить за новостями от других людей и самим заводить друзей и подписчиков в социальных сетях.

Этот период разительно отличается от 1990-х годов, когда интернет-пользователи предпочитали скрывать свое настоящее имя и искали единомышленников, с которыми объединялись в группы по собственной инициативе. В основе общения лежали общие интересы, и члены сообществ видели друг в друге не просто абстрактных пользователей, а личность. Сами такие сообщества, например форумы, строились на определенных правилах, различных для каждой площадки, и ценностях, которые разделяли все участники.

Затем появились площадки нового типа, построенные на принципе объе-

динения человека в сеть со всеми его знакомыми. Это дало возможность знакомиться с людьми, не входящими в наш привычный круг общения. Получить представление о таких незнакомцах можно было по их фотографиям, месту нахождения, интересам, которые человек мог о себе указать, а также по другим его «друзьям» в социальной сети.

Вы выделяете две отдельные группы людей: пользователи и разработчики. В чем их отличие?

В эпоху начала интернета основатели онлайн-сообществ были и их членами.

Иллюстрация: © Boris Sémentaïko для «Курьера ЮНЕСКО»

сообщества в истинном смысле этого слова, в котором и основатели, и разработчики также являются его активными участниками и вносят личный вклад в его развитие.

Именно поэтому я считаю, что в интернете должно быть больше небольших групп, построенных на общих интересах. В маленьком сообществе проще установить четкие правила и донести их до всех членов группы, а модераторам легче следить за их соблюдением. Кто-то может с этими правилами не согласиться, и тогда он вправе покинуть группу. Кто-то же отнесется к ним серьезно и скорректирует свое поведение. Опять-таки делать это можно лишь в небольших сообществах — на уровне класса, рабочего коллектива, какого-то конкретного мероприятия. Если же в сообщество входит множество людей со всего мира, модерировать его в разы сложнее.

“

**В интернете
должно быть
больше небольших
групп, построенных
на общих интересах**

**Вы критикуете крупные
технологические компании. В чем
вы их упрекаете прежде всего?**

Больше всего меня беспокоит сбор данных, несоблюдение конфиденциальности и влияние технологических гигантов на другие сферы нашей жизни, которого они добились благодаря своему богатству. Хуже всего то, что многие люди думают, будто это норма и другим интернет быть не может. Однако в его истории есть сервисы, созданные не для получения прибыли, — например, электронная почта. Они могут служить примером того, каким мог бы быть интернет.

**Вы выступаете за введение
онлайн-этикета, с тем чтобы
обеспечить уважение достоинства
пользователей, причем не только
живых. Почему это важно?**

Дело в том, что в интернете остаются следы нашей деятельности, и что будет происходить с ними в будущем —

крайне сложный вопрос, задуматься о котором нужно уже сейчас. Есть мнение, что эти следы необходимо сохранять как важные исторические свидетельства, которые позволят людям будущего получить представление о XXI веке. Но нужно ли хранить столь огромное количество информации? Какую информацию следует считать действительно важной? У нас нет записей всего, что говорили люди в XIX веке, но разве это помешало историкам?

Одним из главных правил сетевого этикета могло бы стать получение предварительного согласия пользователей и совместное с ними принятие решения о том, каким образом обеспечить аутентичность хранимой информации. В этом плане можно отметить одну из старейших интернет-платформ площадку *MetaFilter*, созданную ее же участниками. Многие члены этого сообщества задумываются о последствиях долговременного хранения в интернете данных о пользователях и опубликованных ими материалов.

**Каким образом можно повысить
конфиденциальность личной
информации и сделать так, чтобы
она хранилась только с согласия
пользователя?**

Этот вопрос должен быть урегулирован на правовом уровне. Онлайн-платформы хотят убедить нас, что они способны к саморегуляции, однако за последние два десятка лет мы уже увидели, что это далеко не так. Однако я верю, что интернет-пользователей все больше будет волновать вопрос о конфиденциальности связанной с ними информации. Представители поколений, выросших в цифровую эпоху, прекрасно понимают, что они дают интернету и что интернет у них берет. И обмен этот неравный. В меня вселяет надежду тот факт, что большинство интернет-пользователей хотят перемен в этой сфере. Если появится хоть какая-то альтернатива крупным платформам, это уже будет шагом вперед, на мой взгляд. Это позволит нам увидеть, каким мог бы быть интернет. Ведь интернет — это не «Фейсбук». И даже не Всемирная паутина. Он может дать нам гораздо больше того, во что превратили его технологические гиганты. ■

Даже Facebook изначально был сетью для студентов и лишь затем стал доступен широкой публике. Каждый участник сообщества в некоторой степени нес за него ответственность. Сегодня же мы имеем платформы общего назначения, чьи основатели, руководство и разработчики могут и не являться их пользователями. А если и являются, то не делают эти платформы важной частью своей жизни. Следует отметить, что если рядовому пользователю на такой платформе нанесен ущерб, то добиться справедливости ему, как правило, непросто. Таким образом, главная черта 2000-х годов — это отход от

Подземные воды: решение проблем с водоснабжением?

Постоянное увеличение спроса на воду и, как следствие, растущая нагрузка на поверхностные водные ресурсы неизбежно ведут к мировому кризису водоснабжения. Решением этой проблемы может стать более полное использование потенциала подземных вод.

Подземные воды, которые составляют 99 % всех пресных вод планеты, в настоящее время покрывают четверть наших нужд. Увы, несмотря на их очевидную важность, значение этих огромных запасов пресной воды недооценивается, а подходы к их эксплуатации и управлению ими оставляют желать лучшего. В этой связи очередной Доклад о состоянии водных ресурсов, опубликованный ЮНЕСКО для механизма «ООН — водные ресурсы» 21 марта 2022 года, посвящен теме «Подземные воды: сделать невидимое видимым». В нем рассматривается потенциал подземных вод, которые — при условии их рационального использования — способны восполнить значительную долю наших потребностей. ■

ОБЩИЕ ДАННЫЕ

Ожидается, что в
следующие 30 лет
потребление воды
в мире будет
**расти примерно
на 1 % ежегодно.**

По подсчетам,
4 млрд человек
живут в районах, где хотя
бы один месяц в году
ощущается острый
дефицит воды.

Ежегодно люди добывают около
1 000 км³
подземных вод, и **в**
последние 20 лет эта
цифра увеличивалась
примерно на 2 % в год.

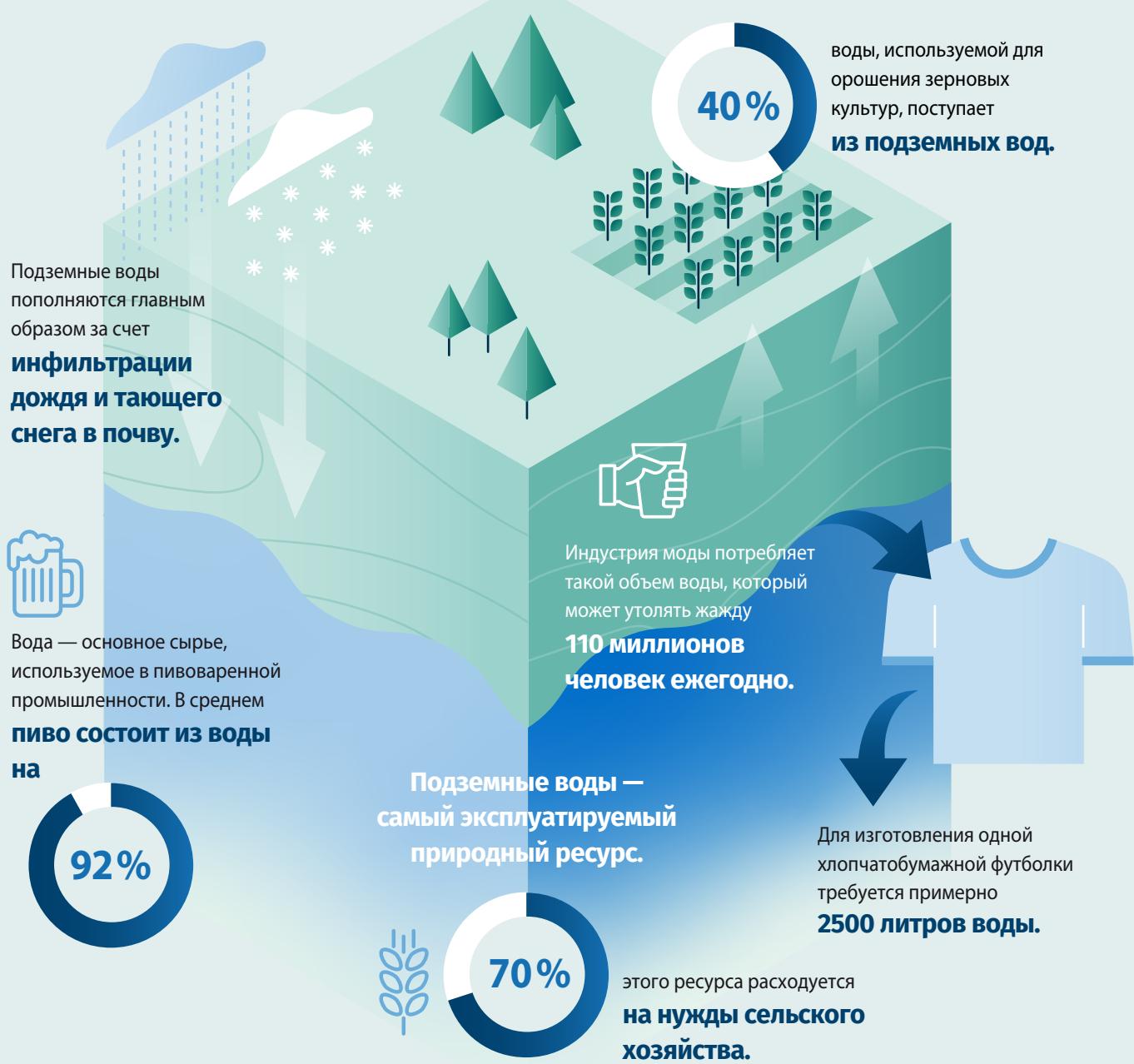
Это составляет до

25 %

**от общего
зabora
пресной воды.**

МИРОВОЙ СПРОС НА ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ

В Индии более 90 % подземных вод используется для орошения.

Подземные воды во Франции

Бытовое водоснабжение:

66 %

Сельскохозяйственные нужды:

37 %

Промышленные нужды:

31 %

5 стран

с самым большим объемом добычи подземных вод в 2010 г.:

КАК И ГДЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ?

Забор подземных вод

69 %

всех выкачиваемых подземных вод идет на **нужды сельского хозяйства**

22%

идет на **бытовые нужды**

9 %

идет на **промышленные нужды**

По подсчетам, водоснабжение

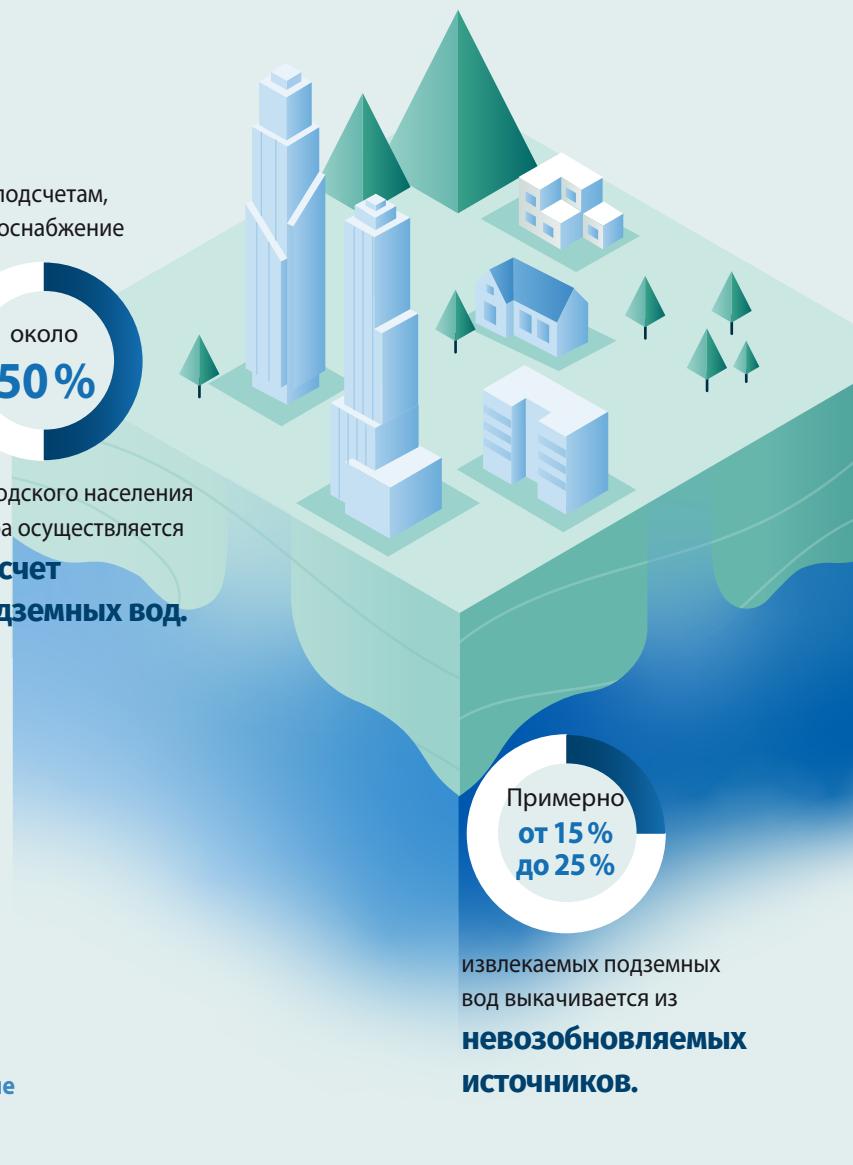
около
50 %

городского населения мира осуществляется

за счет подземных вод.

Примерно
от 15 % до 25 %

извлекаемых подземных вод выкачивается из
невозобновляемых источников.

Регионы, чье сельское хозяйство больше всего зависит от подземных вод

**Северная Америка
59 %**

оросительных систем
используют подземные источники.

**Южная Азия
57 %**

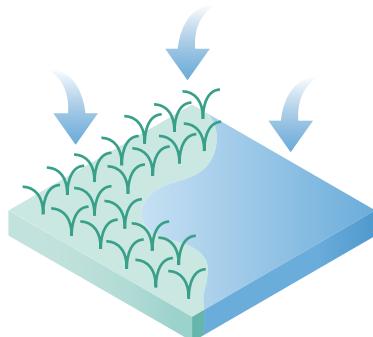
**Африка к югу от Сахары
3 %**
сельхозугодий оборудованы оросительными сетями.

Только 5 %
этих земель орошаются за счет подземных вод.

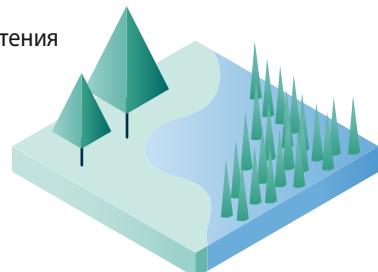
Грунтовые воды, несмотря на обширную площадь и низкую глубину залегания, используются недостаточно.

ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ МОГУТ ПОМОЧЬ НАМ В БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА. НО ДЛЯ ЭТОГО МЫ ДОЛЖНЫ НАУЧИТЬСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ РАЦИОНАЛЬНО.

Водно-болотные
угодья
поглощают
из воздуха
CO₂.

Прибрежные растения
защищают от
наводнений
и эрозии.

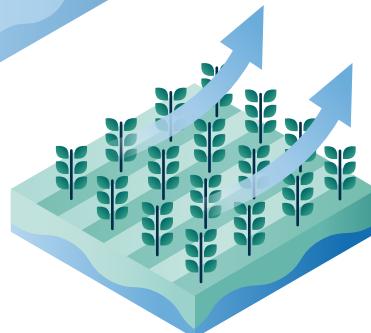
Сбор и хранение дождевой воды

могут помочь в
периоды засухи,
сокращая зависимость
от подземных и
поверхностных вод.

Сточные воды

можно очищать
и использовать
повторно.

Адаптация растениеводства к изменению климата

может содействовать оптимизации
сельскохозяйственного
водопользования.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДЗЕМНЫХ ВОД?

**Мы должны получать и распространять больше
информации о характеристиках и свойствах систем
подземных вод. Это важно для того, чтобы:**

1 Определять,
в каком объеме,
где и когда можно
извлекать воду
из-под земли без
ущерба для этого
ресурса.

2 Избегать загрязнения
подземных вод,
в частности путем охраны
расположенных в области
питания водоносных
горизонтов земель
и экосистем, которые
могут стать источником
загрязнения.

3 Обеспечивать
равные
возможности
доступа к подземным
водам и получения
выгоды от их
использования всем
заинтересованным
сторонам.

Источник: «Подземные воды: сделать невидимое видимым»,
ЮНЕСКО для механизма «ОНН — водные ресурсы», 2022 г.

Новые публикации

Всемирное наследие № 101

Новые объекты

ISSN 1020-4202
(издание на английском языке)
88 стр., 22 x 28 см, мягкая обложка, 7,50 €
Совместное издание ЮНЕСКО и
Publishing for Development Ltd.

Этот номер журнала посвящен новым объектам всемирного наследия. На его страницах читатель познакомится с Национальным парком Ивиндо в Габоне, Трансиранской железной дорогой в Иране, Лесным комплексом Кенг Крачан в Таиланде, Кордуанским маяком во Франции и другими не менее впечатляющими объектами.

В ходе своей 44-й сессии Комитет всемирного наследия рассмотрел заявки, представленные не только в 2021-м, но и в 2020 году. В общей сложности в Список всемирного наследия были включены 34 новых объекта (29 культурных и 5 природных), и были приняты решения о расширении территории еще 3 объектов. С учетом новых включений общее число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО ныне составляет 1154.

Всемирный доклад по мониторингу образования за 2021– 2022 гг. (резюме)

**Негосударственные субъекты
в сфере образования: Кто
выбирает? Кто проигрывает?**
38 стр., 21,5 x 28 см, PDF
Издательство ЮНЕСКО
Доступно на сайте <https://unesdoc.unesco.org>

Роль негосударственных субъектов выходит за рамки предоставления образования и включает мероприятия на различных уровнях образования и во многих сферах влияния. Во Всемирном докладе по мониторингу образования за 2021–2022 гг. предлагается обзор прогресса в достижении ЦУР 4, в том числе с учетом новых достоверных данных о воздействии пандемии COVID-19, и содержится настоятельный призыв к правительствам рассматривать все учреждения, учащихся и преподавателей как часть единой системы.

Стандарты, информация, меры стимулирования и подотчетность должны помогать правительствам защищать, уважать и осуществлять право каждого человека на образование, не закрывая глаза на привилегии отдельных лиц или эксплуатацию.

Пересмотр старой и формирование новой политики по развитию творчества

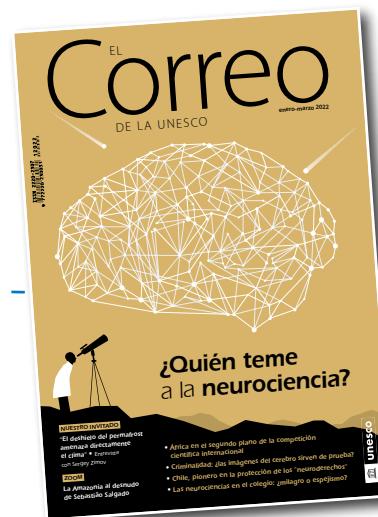
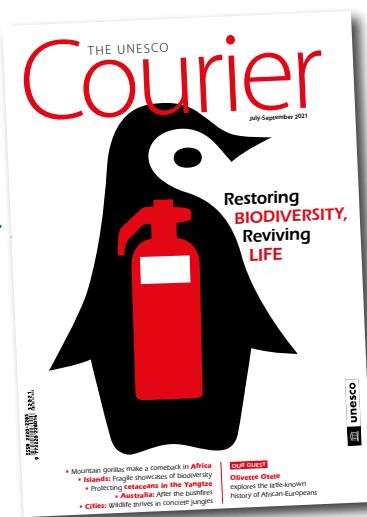
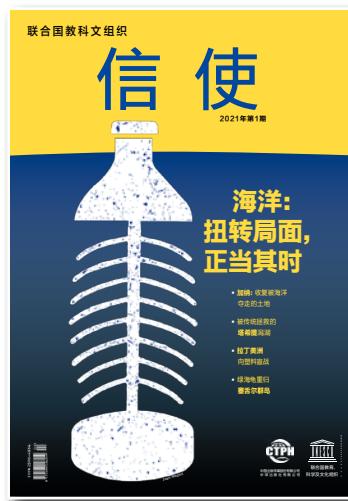
**Культура как всемирное
общественное благо**
ISBN 978-92-3-200250-1
332 стр., 21,5 x 28 см, мягкая обложка, 55 €
Издательство ЮНЕСКО

Настоящий цикл глобальных докладов ставит целью оценку ситуации относительно осуществления Конвенции 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и всех аспектов Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, связанных со сферой культуры и творчества. В частности, внимание будет уделяться тому, как концепция устойчивого развития реализуется внутри этой сферы и как сектора культуры и творчества содействуют ее реализации.

Доклад за 2022 год посвящен двум важным вопросам: каково нынешнее состояние секторов культуры и творчества и как осуществление Конвенции и понимание заинтересованными сторонами своей ответственности за успешность этого процесса отразились на политике по созданию устойчивых и основанных на соблюдении прав человека систем управления культурой и по содействию равноправному доступу к культурным благам и ресурсам.

Множество голосов, один мир

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» представлен на шести официальных языках
Организации, а также на каталонском, корейском и эсперанто.

**Подпишитесь на печатную версию
«Курьера» и получайте свежий номер
по почте каждые три месяца**

на один год (4 номера): 27 €

на два года (8 номеров): 54 €

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи используется исключительно для возмещения затрат на печать.

**Подпишитесь
на электронную версию
журнала**

**100 %
БЕСПЛАТНО**

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

The Next

50

В 2022 году ЮНЕСКО празднует 50-летие Конвенции об охране всемирного наследия. Тема празднования: «Всемирное наследие как источник жизнестойкости, гуманности и инноваций».

Подробнее на сайте whc.unesco.org

unesco

Конвенция о
всемирном наследии